

ИЗБРАННЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ БОЛЬШОЙ ПАЛАТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Дело «Молла Сали (Molla Sali) против Греции»¹

(Жалоба № 20452/14)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ²

(существо жалобы)

г. Страсбург, 19 декабря 2018 г.

По делу «Молла Сали против Греции» Европейский Суд по правам человека, рассматривая дело Большой Палатой в составе:

Гвидо Раймонди, *Председателя Большой Палаты Суда*,

Ангелики Нуссбергер,

Линос-Александра Сицилианоса,

Анны Юдковской,

Роберта Спано,

Леди Бианку,

Кристины Пардалос,

Юлии Лаффранк,

Пауля Лемменса,

Алеша Пейхала,

Эгидиуса Куриса,

Бранко Лубарды,

Карла Ранзони,

Мартиньша Митса,

Армена Арутюняна,

Паулиине Коскело,

Тима Эйке, *судей*,

а также при участии Франсуазы Эленс-Пассос, *заместителя Секретаря Большой Палаты Суда*,

рассмотрев дело в закрытых заседаниях 6 декабря 2017 г. и 8 ноября 2018 г.,

вынес в последнюю из указанных дат следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой № 20452/14, поданной против Греческой

Республики в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданкой Греции Чатитзе Молла Сали (*Chatitze Molla Sali*) (далее – заявительница) 5 марта 2014 г.

2. Интересы заявительницы в Европейском Суде представляли адвокаты И. Ктистакис (*Y. Ktistakis*) и К. Цицеликис (*K. Tsitselikis*), практикующие в городах Афины и Салоники соответственно. Власти Греции были представлены делегатами от Уполномоченного Греции при Европейском Суде К. Геогиадисом (*K. Georghiadis*) и В. Пелеку (*V. Pelekou*), советниками Государственного совета по правовым вопросам Греции, а также А. Магриппи (*A. Magrippi*), помощником советника Государственного совета по правовым вопросам Греции.

3. Заявительница жаловалась на нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, взятого отдельно и во взаимосвязи со статьей 14 Конвенции и статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, допущенное в рамках дела о правах наследования на имущество умершего супруга заявительницы.

4. Жалоба была передана в производство Первой Секции Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Европейского Суда). 23 августа 2016 г. Председатель Секции Суда решила на основании подпункта «b» пункта 2 статьи 54 Регламента Европейского Суда коммуницировать вышеуказанные жалобы властям Греции. 6 июня 2017 г. Палата Европейского Суда, созданная в рамках Первой Секции, в следующем составе: Кристины Пардалос, Председателя, Линос-Александра Сицилианоса, Леди Бианку, Алеша Пейхала, Армена Арутюняна, Паулиине Коскело, Тима Эйке, судей, а также при участии Ренаты Дегенер, заместителя Секретаря Секции Суда, – решила уступить юрисдикцию в пользу Большой Палаты Европейского Суда, в отсутствие возражений сторон против этого (статья 30 Конвенции и правило 72 Регламента Европейского Суда).

5. Состав Большой Палаты Европейского Суда был определен в соответствии с положениями пунктов 4 и 5 статьи 26 Конвенции и правилом 24 Регламента Европейского Суда. Судья Мандалос, срок полномочий которой истек в ходе производства по делу, продолжила участвовать в рассмотрении дела (пункт 3 статьи 23 Конвенции и пункт 4 правила 23³ Регламента Европейского Суда).

6. Власти Греции и заявительница представили письменные замечания по вопросам прием-

¹ Перевод с французского языка Е.Г. Кольцова.

² Настоящее Постановление вступило в силу 19 декабря 2018 г. в соответствии с положениями пункта 1 статьи 44 Конвенции (*примеч. редактора*).

³ Так в тексте. По-видимому, имеется в виду пункт 4 правила 24 Регламента Европейского Суда (*примеч. переводчика*).

лемости жалобы и по существу дела. Кроме того, были получены замечания от представителей организации «Христианская тревога» (*Christian Concern*), Греческого союза за права человека (*Hellenic League for Human Rights*) и Греческого Хельсинкского монитора (*Greek Helsinki Monitor*), которым Председатель Большой Палаты разрешил представить письменные замечания по делу (пункт 2 статьи 36 Конвенции и пункт 3 правила 44 Регламента Европейского Суда).

7. Открытое слушание по делу состоялось 6 декабря 2017 г. во Дворце прав человека в г. Страсбурге.

В заседании Большой Палаты Европейского Суда приняли участие:

(а) со стороны властей Греции:

В. Пелеку, советник Государственного совета по правовым вопросам Греции, Уполномоченный Греции при Европейском Суде,

А. Магриппи, помощник советника Государственного совета по правовым вопросам Греции,

М. Телалян (*M. Telalian*), директор Юридического департамента Министерства иностранных дел Греции, представители;

Е. Кастанас (*E. Kastanas*), юрисконсульт Юридического департамента Министерства иностранных дел Греции, советник;

(б) со стороны заявительницы:

К. Цицеликис, адвокат и профессор в Македонском университете;

И. Ктистакис, адвокат и адъюнкт-профессор во Фракийском университете (*University of Thrace*), представители,

Д. Мемет (*D. Memet*), адвокат, советник,

О.Ф. Джанкат (*O.F. Cankat*),

Т. Унай (*T. Unay*), от имени заявительницы¹.

Европейский Суд заслушал выступления Цицеликиса и Ктистакиса от имени заявительницы, Магриппи, Телалян и Пелеку от имени властей Греции, а также их ответы на заданные судьями вопросы.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

8. Заявительница родилась в 1950 году и проживает в г. Комотини (*Komotini*).

9. Супруг заявительницы, Мустафа Молла Сали (*Moustafa Molla Sali*), являлся членом фракийской мусульманской общины вплоть до своей смерти 21 марта 2008 г. В присутствии нотариуса 7 февраля 2003 г. он составил публичное завещание в соответствии с положениями действующего гражданского законодательства. Он завещал своей супруге все свое имущество, а именно одну третью часть земельного участка сельскохозяйственного назначения площадью 2 000 кв. м, расположенно-

го неподалеку от г. Комотини; одну вторую часть квартиры площадью 127 кв. м; машино-место и подвальное помещение в многоквартирном доме; одну четвертую часть магазина, расположенного в г. Комотини, площадью 24 кв. м; магазин площадью 31 кв. м в г. Комотини, который позднее был изъят с выплатой компенсации за изъятие, а также четыре объекта недвижимости в г. Стамбуле.

10. Решением от 10 июня 2008 г. № 12.785/2003 суд первой инстанции г. Комотини на основании представленного заявителем свидетельства, подтверждающего близкое родство с умершим, официально утвердил завещание. 6 апреля 2010 г. заявительница оформила у нотариуса акт о вступлении в наследство. Казначейство было уведомлено об этом, и заявительница зарегистрировала переход прав на недвижимое имущество в кадастровой палате г. Комотини, оплатив соответствующие государственные пошлины. В материалах дела отсутствовали сведения об уплате заявителем каких-либо налогов на наследство в отношении переданного ей по завещанию имущества.

А. ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ НОМА² РОДОПЫ (*RODOP*)

11. Тем временем, 12 декабря 2009 г., две сестры умершего оспорили действительность завещания в суде первой инстанции нома Родопы. Они требовали признать за ними право на три четверти завещанного имущества. Сестры утверждали, что и они, и умерший принадлежали к фракийской мусульманской общине и что в связи с этим любые вопросы, касающиеся наследования имущества, регулировались нормами священного исламского права (законами шариата), а не положениями Гражданского кодекса Греции и относились к компетенции муфтия. Они отмечали, что применение мусульманских обычаев и законов шариата к гражданам Греции исламского вероисповедования предусмотрено пунктом 1 статьи 14 Севрского мирного договора 1920 года (ратифицированного Указом от 29 сентября/30 октября 1923 г.) и статьями 42 и 45 Лозаннского мирного договора (ратифицированного Указом от 25 августа 1923 г.) (см ниже §§ 65–68). По их словам, к мусульманам применялся режим наследования имущества *ab intestat*³, а не по завещанию. В соответствии с исламским правом при наличии близких родственников завещание является не более чем дополнением к наследованию *ab intestat*. Сестры мужа заявительницы

¹ Так в тексте (примеч. редактора).

² Номы (префектуры) – упраздненные с 1 января 2011 г. административные единицы второго уровня Греции. В результате реформ номы стали периферийными подразделениями в составе периферий (административных регионов). Границы периферийных подразделений в основном, но не всегда совпадают с границами номов (примеч. редактора).

³ *Ab intestat* (лат.) – по закону (примеч. переводчика).

добавили, что данные положения продолжали действовать после принятия Гражданского кодекса Греции в отношении граждан Греции исламского вероисповедования, проживающих на территории Фракии, на основании статьи 6 Закона о введении в действие Гражданского кодекса Греции.

12. Решением от 1 июня 2010 г. № 50/2010 суд первой инстанции нома Родопы отказал в удовлетворении требований сестер умершего супруга заявительницы. Он счел, что применение исламского наследственного права к мусульманам-грекам, влекущее за собой невозможность распорядиться своим имуществом на случай смерти, представляло собой неприемлемую дискриминацию по признаку религиозной принадлежности. Суд первой инстанции нома Родопы признал запрещение для данной категории лиц составлять публичное завещание противоречащим статье 4 (принцип равенства), пунктам 1 (свободное развитие личности) и 2 (принцип недопустимости дискриминации) статьи 5 и пункту 1 статьи 13 (свобода религиозного сознания) Конституции Греции, а также статье 14 Конвенции и статье 1 Протокола № 1 к Конвенции. Суд первой инстанции нома Родопы подчеркнул, что, даже если предположить, что толкование пункта 2 статьи 5 Закона № 1920/1991 «О ратификации законодательного акта от 24 декабря 1990 г., касающегося исламских духовных лиц» позволяет сделать вывод, что отношения мусульман при наследовании имущества регулировались законами шариата, последние должны применяться таким образом, чтобы соблюдались положения Конституции Греции и Конвенции. Суд первой инстанции нома Родопы решил, что в настоящем деле несоблюдение положений Конституции Греции и Конвенции явилось следствием толкования исламского наследственного права как влекущего лишение затронутых лиц некоторых гражданских прав вопреки их воле. Суд первой инстанции нома Родопы добавил, что, хотя законы шариата применялись на основании, *inter alia*, норм международного права, в частности, статей 42 и 45 Лозаннского мирного договора, это не должно приводить к толкованию и применению исламского наследственного права таким образом, чтобы уменьшался объем гражданских прав мусульман-греков, поскольку целью данного международного договора было не лишение членов указанного меньшинства гражданских прав, а усиление их защиты.

13. Суд первой инстанции нома Родопы подчеркнул, что мусульманин-грек, обращающийся к нотариусу для составления публичного завещания, осуществляет свое право на распоряжение имуществом на случай смерти на тех же условиях, что и остальные граждане Греции. Суд первой инстанции нома Родопы сделал вывод, что не допускается аннулирование завещания или отмена его отдельных юридических последствий на основании того, что завещание подобного вида запре-

щено законами шариата. Соответственно, удовлетворение требований истцов привело бы к неприемлемому различию в обращении между гражданами Греции по признаку религиозной принадлежности.

В. ПРОИЗВОДСТВО ВО ФРАКИЙСКОМ АПЕЛЛЯЦИОННОМ СУДЕ

14. 16 июня 2010 г. сестры умершего обжаловали вышеуказанное судебное решение.

15. 28 сентября 2011 г. Фракийский апелляционный суд оставил апелляционную жалобу без удовлетворения (постановление № 392/2011). Он подчеркнул в первую очередь, что законодательные положения, принятые во исполнение Севрского и Лозаннского мирных договоров, преследовали цель защитить греческих мусульман и соответствовали Конституции Греции и Конвенции. Фракийский апелляционный суд пришел к выводу, что данный вывод был применим как к исламским завещаниям, так и к наследованию *ab intestat*, и юрисдикция муфтия не распространялась на публичные завещания. Фракийский апелляционный суд признал, что, поскольку наследодатель мог свободно выбирать тип завещания, которое он хотел составить, осуществляя свои права, соответственно, он мог свободно составить публичное завещание в соответствии со статьями 1724 Гражданского кодекса Греции и не был обязан соблюдать исламское право, в котором отсутствовал институт публичных завещаний. Кроме того, муфтий не имел безграничной власти над волей наследодателя. В противном случае, по мнению Фракийского апелляционного суда, имела бы место дискриминация по религиозному признаку, которая является неправомерной в соответствии с общими правилами, действующими в области запрещения дискриминации.

16. Говоря конкретнее, Фракийский апелляционный суд отметил, что решение, принятое умершим, являвшимся гражданином Греции исламского вероисповедания и членом мусульманского религиозного меньшинства Фракии, обратиться к нотариусу и попросить его удостоверить публичное завещание, в котором он самостоятельно определил бы лиц, которым он хотел завещать свое имущество, и условия наследования, было принято в рамках осуществления им своего права на распоряжение имуществом на случай смерти на тех же условиях, что и для остальных граждан Греции.

С. ПРОИЗВОДСТВО В КАССАЦИОННОМ СУДЕ ГРЕЦИИ

17. 23 января 2012 г. сестры умершего супруга заявительницы подали кассационную жалобу.

18. 7 октября 2013 г. Кассационный суд Греции вынес постановление № 1862/2013, на

основании положений международного права, а именно статьи 11 Афинского мирного договора 1913 года, и норм законодательства Греции, а именно статьи 4 Закона № 147/1914, статьи 10 Закона № 2345/1920 (принятых во исполнение Афинского мирного договора) и пункта 2 статьи 5 Закона № 1920/1991, которым он удовлетворил кассационную жалобу. Кассационный суд Греции отметил, что статья 10 Закона № 2345/1920 (о временном Архимуфтии и муфтиях, в зону ответственности которых попадают мусульмане, проживающие на территории Греции) воспроизводила содержание пункта 8.1 статьи 11 Афинского мирного договора, в соответствии с которым муфтии осуществляли юрисдикцию в отношении мусульман в таких сферах, как брак, развод, алименты, опека, попечительство, эмансипация несовершеннолетних, исламское завещание и наследование *ab intestat*. Кассационный суд Греции подчеркнул, что закон, регулирующий отношения между гражданами Греции исламского вероисповедания, как закреплено в вышеупомянутом международном договоре, ратифицированном Грецией, являлся в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Конституции Греции неотъемлемой частью законодательства Греции и подлежал применению в случае противоречия любому иному положению законодательства. Рассмотрев мотивировочную часть постановления Фракийского апелляционного суда, Кассационный суд Греции сделал вывод, что тот в своем решении допустил нарушение соответствующих законодательных положений, поскольку в отношении имущества умершего лица подлежало применению исламское наследственное право, являвшееся частью законодательства Греции и применявшееся конкретно к гражданам Греции мусульманского вероисповедания. Кассационный суд Греции отметил, что всё завещанное имущество относилось к категории имущества «в полной собственности» (*moulikia*), то есть к государственным землям, принадлежавшим Османской империи, полная собственность на которые была передана частным лицам и которые регулировались законами шариата в период османской оккупации, вследствие чего рассматриваемое публичное завещание должно было быть признано недействительным и не влекущим правовых последствий на основании того, что законы шариата не признавали институт публичного завещания.

19. Кассационный суд Греции вернул дело для рассмотрения во Фракийский апелляционный суд.

Д. ПРОИЗВОДСТВО ВО ФРАКИЙСКОМ АПЕЛЛЯЦИОННОМ СУДЕ ПОСЛЕ ПОВТОРНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЛА

20. Постановлением от 15 декабря 2015 г. № 183/2015 Фракийский апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции от 1 июня

2010 г. В соответствии с постановлением Кассационного суда Греции Фракийский апелляционный суд установил, что соответствующие положения законодательства имели целью защитить граждан Греции исламского вероисповедания, представляли собой специальные нормы и не нарушали принцип равноправия, закрепленный в статье 4 Конституции Греции, и право на доступ к правосудию, гарантированное статьей 6 Конституции Греции. Фракийский апелляционный суд подчеркнул, что законом, применимым к имуществу умершего лица, являлось право шариата, поскольку завещанное имущество относилось к категории «мулкия», вследствие чего публичное завещание умершего не имело правовых последствий, так как законы шариата не признавали институт публичных завещаний. По мнению Фракийского апелляционного суда, постановления Кассационного суда Греции имеют обязательную силу для судов, в которые дела возвращаются для нового рассмотрения в части, касающейся правовых вопросов, разрешенных в этих постановлениях. Соответственно, Фракийский апелляционный суд считал себя связанным постановлением Кассационного суда Греции от 7 октября 2013 г. и не мог вынести решение, противоречащее данному постановлению, вследствие чего он не мог удовлетворить ходатайство заявительницы об обращении в Суд Европейского союза для вынесения предварительного решения по вопросу о толковании пункта 2 статьи 5 Закона № 1920/1991 и статьи 45 Лозаннского мирного договора. В связи с тем, что постановление Фракийского апелляционного суда было обжаловано в порядке кассационного производства, оно не подлежало немедленному исполнению.

Е. ПРОИЗВОДСТВО В КАССАЦИОННОМ СУДЕ ГРЕЦИИ ПО ЖАЛОБЕ НА ПОСТАНОВЛЕНИЕ ФРАКИЙСКОГО АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА, ВЫНЕСЕННОЕ ПОСЛЕ ПОВТОРНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЛА

21. 8 февраля 2016 г. заявительница подала кассационную жалобу на постановление Фракийского апелляционного суда, и слушание по делу было назначено Кассационным судом Греции на 11 января 2017 г. Заявительница сформулировала несколько оснований для обжалования указанного постановления.

22. В качестве первого основания для обжалования заявительница утверждала, что оспариваемое постановление не было в достаточной степени мотивированным по одному конкретному вопросу, который, по ее мнению, имел решающее значение для исхода разбирательства, а именно Фракийский апелляционный суд не выяснил, был ли ее муж «практикующим мусульманином», что являлось необходимым условием для применения специальных норм законодательства.

23. В качестве второго основания для обжалования заявительница указывала на неправильное толкование и применение пункта 2 статьи 5 Закона № 1920/1991 и некоторых статей Гражданского кодекса Греции. Она утверждала, что оспариваемое постановление распространило действие положений, формирующих отдельное право для граждан Греции исламского вероисповедания, на членов мусульманской общины, которые не являлись верными последователями догматов ислама.

24. Заявительница утверждала, что вышеописанные вопросы не были охвачены правовым вопросом, разрешенным в постановлении Кассационного суда Греции № 1862/2013. Она подчеркивала, что данное постановление касалось граждан Греции исламского вероисповедания в целом и не поднимало вопроса о применении законодательства к непрактикующим членам мусульманской общины.

25. В дополнительных замечаниях заявительница утверждала, что составление публичного завещания в соответствии с возможностью, предоставленной всем гражданам Греции независимо от их религиозных убеждений, не попадало под юрисдикцию муфтия. Специальные нормы, относящиеся к мусульманскому меньшинству, не могли, на ее взгляд, применяться без нарушения личных прав мусульман, гарантированных Конституцией Греции, а также пунктом 1 статьи 6 Конвенции и статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции.

26. Постановлением от 6 апреля 2017 г. № 556/2017 Кассационный суд Греции оставил жалобу заявительницы без удовлетворения. В мотивировочной части этого постановления Конвенция не упоминалась.

27. Кассационный суд Греции признал первое основание для обжалования недопустимым, поскольку оно затрагивало степень религиозности умершего лица как мусульманина, но данный критерий не имел правового значения. Кассационный суд Греции добавил, что наличие у умершего лица гражданства Греции не исключало применение законов шариата.

28. Относительно второго основания для обжалования Кассационный суд Греции признал, что оспариваемое постановление Фракийского апелляционного суда было надлежащим образом мотивированным и соответствовало постановлению Кассационного суда Греции № 1862/2013. Кассационный суд Греции подчеркнул, что Фракийский апелляционный суд оценил обстоятельства дела в свете норм материального права и изложил достаточные мотивы для решения фундаментального вопроса о признании завещания недействительным.

29. Данное постановление означало окончание производства в отношении имущества, расположенного на территории Греции.

30. В результате всех разбирательств заявительница была лишена трех четвертей завещанного ей имущества.

Г. ПРОИЗВОДСТВО В СТАМБУЛЬСКОМ СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

31. Тем временем, в 2011 году, сестры наследодателя обратились в Стамбульский суд первой инстанции с иском об отмене завещания в соответствии с принципами международного частного права, закрепленными в Гражданском кодексе Турции. Они утверждали, что его завещание противоречило принципам общественного порядка Турции. Судебные заседания были проведены 9 февраля и 26 мая 2016 г., но Стамбульский суд отложил рассмотрение дела на основании того, что заявительница должна была обжаловать в порядке кассационного производства постановление Фракийского апелляционного суда № 183/2015. Очередное судебное заседание было отложено на 28 сентября 2017 г., затем на 18 января 2018 г. На дату вынесения настоящего Постановления Европейский Суд не имел иной информации о движении данного дела.

II. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ГРЕЦИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

А. КОНСТИТУЦИЯ ГРЕЦИИ

32. Соответствующие статьи Конституции Греции гласят следующее:

«Статья 4

1. Греки равны перед законом.
2. Греки и гречанки имеют равные права и обязанности...

Статья 5

1. Каждый может свободно развивать свою личность и участвовать в социальной, экономической и политической жизни страны, если только он не препятствует правам других, не нарушает Конституцию или нравственные нормы.
2. Все лица, находящиеся на территории греческого государства, пользуются полной защитой своей жизни, чести и свободы, независимо от национальной, расовой или языковой принадлежности, религиозных или политических убеждений...

Статья 13

1. Свобода религиозного сознания неприкосновенна. Пользование личными и политическими правами не зависит от религиозных убеждений каждого...

Статья 20

1. Каждый имеет право на законную защиту со стороны суда и может выражать перед ним свои взгляды в отношении своих прав и интересов, как это определено законом...».

В. ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС ГРЕЦИИ

33. Гражданский кодекс Греции в соответствующих частях предусматривает следующее:

«Статья 1724

Публичное завещание составляется на основании заявления завещателя, описывающего его последнюю волю, которое удостоверяется нотариусом в присутствии трех свидетелей или второго нотариуса и одного свидетеля в соответствии с положениями статей 1725–1737 настоящего кодекса...

Статья 1769

Нотариус, которому передано завещание, узнав о смерти завещателя, должен направить копию завещания в секретариат компетентного суда первой инстанции в случае публичного завещания...

...Публичное завещание, переданное в секретариат, открывается на первом заседании суда [после получения завещания]...

Статья 1956

Суд, рассматривающий дело о наследстве, выдает наследнику по его ходатайству свидетельство, в котором описываются его наследственные права и доля в завещанном ему имуществе (свидетельство о праве на наследство, *κληρονομητήριο*)...».

С. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС ГРЕЦИИ

34. Пункт 1 статьи 562 Гражданского процессуального кодекса Греции гласит:

«Любое основание обжалования в порядке кассационного производства решения, вынесенного судом, которому дело было направлено для повторного рассмотрения, является недопустимым, если оно относится к части решения, соответствующей постановлению Кассационного суда Греции».

Д. ИСЛАМСКОЕ НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО

35. В соответствии с исламским наследственным правом (*Farâ'idh*) наследование *ab intestat* является наиболее распространенной формой наследования. Смерть влечет за собой окончательное прекращение правовых отношений между умершим и третьими лицами. К третьим лицам относятся наследники умершего, считающиеся его кредиторами. Любые кредиторы, помимо наследников, имеют более высокий статус, и их требования удовлетворяются в приоритетном порядке, в противном случае наследование в пользу наследников является ничтожным.

36. Доля наследников мужского пола в наследственной массе в два раза больше доли наследников женского пола. Наследники мужского пола считаются «автономными» наследниками, они имеют право на наследственную массу, которая остается после получения предписанных долей наследника-

ми, которые имеют на них право. Супруга и дочери умершего имеют право на предписанные доли в наследственной массе. Существуют шесть видов долей: половина, четверть, восьмая часть, треть, две трети и шестая часть. Соответственно, супруга получает восьмую часть наследственной массы при наличии детей и четверть наследственной массы в отсутствие детей. Если у умершего единственным ребенком является дочь, то она имеет право на половину наследственной массы. Если у умершего есть также братья и мать, то дочь получит шестую часть.

37. В решении № 152/1991 суд первой инстанции нома Родопы признал, что режим наследования неравными долями в наследственной массе при наследовании *ab intestat* противоречил пункту 2 статьи 4 Конституции Греции, который гарантирует равноправие мужчин и женщин.

38. Законы шариата также предусматривают институт исламского завещания, но последнее скорее сродни обычному завещанию. Такое завещание составляется самим муфтием или произносится в устной форме перед двумя свидетелями. На основании завещания наследодатель может завещать до трети своего имущества третьим лицам (не являющимся наследниками) в качестве благотворительности.

39. Муфтий является должностным лицом Греции в ранге генерального директора администрации, назначаемым указом Президента Греции по предложению министра образования, непрерывного образования и по делам религии Греции (относительно роли муфтия см. также ниже §§ 50 и 77).

Е. ПОЛОЖЕНИЯ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОВ ШАРИАТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ГРЕЦИИ

1. Нормативные правовые акты

40. Защита религиозной самобытности греческих мусульман основывается на ряде международных договоров (см. ниже §§ 62–65), а также на статье 4 Закона от 5 января 1914 г. № 147/1914 «О законодательстве, применимом на уступленных территориях, и их судебной организации» (принятого во исполнение Афинского мирного договора, ссылка на который содержится в пункте 2 статьи 4 указанного закона), которая гласит:

«Все вопросы, относящиеся к браку лиц, исповедующих ислам или иудаизм, то есть все вопросы, касающиеся заключения или расторжения брака в соответствии с законом, личных отношений между супругами во время их супружеской жизни, а также родственных связей, регулируются религиозным правом и рассматриваются судами в соответствии с этим правом.

Что касается мусульман, применению подлежат также специальные условия, предусмотренные в отношении них в последнем международном договоре, заключенном между Грецией и Турцией».

41. При принятии в 1946 году Гражданского кодекса Греции статьей 6 Закона «О введении в действие Гражданского кодекса Греции» была отменена статья 4 Закона № 147/1914 в отношении граждан Греции, исповедующих иудаизм. Однако статья 8 Закона «О введении в действие Гражданского кодекса Греции» сохранила в силе пункт 1 статьи 10 Закона № 2345/1920, который впоследствии был заменен пунктом 2 статьи 5 Закона № 1920/1991 (см. ниже § 45).

42. Пункт 2 статьи 5 Закона № 1920/1991 «О ратификации законодательного акта от 24 декабря 1990 г., касающегося исламских духовных лиц» предусматривает следующее:

«Муфтии осуществляют свою юрисдикцию в отношении граждан Греции исламского вероисповедания, проживающих в его районе, в таких сферах, как брак, развод, алименты, опека, попечительство, эмансипация несовершеннолетних, исламское завещание и наследование *ab intestate*, если эти вопросы регулируются исламским священным законом».

43. Пункт 3 статьи 5 вышеназванного закона устанавливает, что:

«Решения, принятые муфтием по делам, в которых его юрисдикция оспорена, могут быть приведены в исполнение и имеют преюдициальную силу лишь в случае, если они признаны подлежащими исполнению судом первой инстанции в составе единоличного судьи района, к которому относится муфтий, в рамках несостязательного производства. Суд ограничивается рассмотрением вопросов о том, было ли решение вынесено в пределах полномочий муфтия, и соответствовали ли примененные положения Конституции Греции. Жалоба на решение судьи рассматривается тем же судом в коллегиальном составе в рамках аналогичного производства. Решение, принятое коллегией судей, не может быть обжаловано ни с помощью обычных, ни с помощью исключительных средств обжалования».

2. Прецедентное право

(а) Международные договоры

44. Позиции высших судов Греции разошлись по вопросу о том, применим ли Афинский мирный договор и в каком объеме. Высший административный суд Греции признал, что положения Лозаннского мирного договора о защите меньшинств основаны на принципе равноправия членов меньшинств и других граждан при осуществлении гражданских и политических прав. Следовательно, по мнению Высшего административного суда Греции, статья 11 Афинского мирного договора не соответствует вышеуказанному

принципу, вследствие чего она более не подлежит применению (постановления №№ 1333/2001 и 466/2003). Вместе с тем в соответствии со сложившейся судебной практикой гражданского отделения Кассационного суда Греции Афинский мирный договор составляет правовую основу защиты меньшинств в Греции, и международная обязанность по применению законов шариата следует из данного договора (постановления №№ 231/1932, 105/1937, 14/1938, 322/1960, 738/1967, 1723/1980, 1041/2000, 1097/2007 и 2113/2009).

45. Гражданское отделение Кассационного суда Греции также признало, что статус, предоставленный греческим мусульманам в соответствии с Севрским и Лозаннским мирными договорами, не исчез с принятием Гражданского кодекса Греции в 1946 году (см. выше § 41). Кассационный суд Греции отметил, что статья 4 Закона № 147/1914 была отменена лишь в части, касавшейся иудейской общины, но не в той, которая была связана с мусульманской общиной. В то же время Кассационный суд Греции признал, что, хотя Законом № 1920/1991 был признан утратившим силу пункт 1 статьи 10 Закона № 2345/1920 (см. выше § 41), содержание данного пункта было воспроизведено в пункте 2 статьи 5 Закона № 1920/1991. Кассационный суд Греции подчеркнул, что вышеуказанные законодательные положения, принятые в соответствии с Севрским и Лозаннским мирными договорами, имели целью защиту греческих мусульман и представляли собой специальное законодательство, применяющееся к межличностным отношениям, и не противоречили пункту 1 статьи 4 Конституции Греции (принцип равноправия), пункту 1 статьи 20 Конституции Греции (право на судебную защиту) и пункту 1 статьи 6 Конвенции (см., например, постановление Кассационного суда Греции от 5 декабря 2013 г. № 2138/2013).

46. Гражданское отделение Кассационного суда Греции также допустило, что законы шариата должны применяться при условии соблюдения Конституции Греции и норм международного права: данный вопрос должен решаться судами Греции при оценке исполнимости решений, принятых муфтием. В вышеуказанном постановлении № 2138/2013 Кассационный суд Греции указал следующее:

«...По-видимому, семейные отношения мусульман подчиняются правилам их религиозной традиции (в той мере, в которой они соответствуют нормам права, имеющим большую юридическую силу, например, положениям Конституции и действующему международному праву). Кроме того, представляется, что необходимым элементом этой традиции является юрисдикция их духовных лиц, обладающих исключительным правом выносить решения по содержанию священных писаний, толковать и применять их в каждом конкретном случае».

47. Уголовное отделение Кассационного суда Греции также признало, что пункт 2 статьи 5 Закона № 1920/1991 является процессуальной нормой, которая не может создать материальную правовую норму (постановление № 1588/2011). Кассационный суд Греции отметил, что вопросы, касающиеся жены и детей мусульманина, должны разрешаться гражданскими судами, а не муфтием.

(b) Компетенция муфтия

48. Анализируя судебную практику судов первой инстанции по данному вопросу, эксперты в области правоповедения отметили, что эти суды в действительности не осуществляют надлежащего конституционного надзора, а в большинстве случаев формально утверждают решение муфтия. Например, в период с 2007 по 2014 год суды номы Ксанти (*Xanthi*) и Родопы признали подлежащими исполнению 390 решений, принятых муфтием Ксанти, и 476 решений, принятых муфтием г. Комотины, и отказали в признании подлежащими исполнению в отношении 34 и 17 решений соответственно¹.

49. В заключении от 3 ноября 1953 г. Пленум Государственного совета по правовым вопросам Греции отметил, что статья 4 Закона № 147/1914 в части, касающейся наследственного права, применимого к гражданам Греции исламского вероисповедания, и ряд иных норм более не были основаны на положениях международных договоров, действовавших на дату принятия Гражданского кодекса Греции, вследствие чего их следовало считать утратившими законную силу. Пленум Государственного совета по правовым вопросам Греции указал, что статья 11 Афинского мирного договора фактически утратила силу в связи с принятием Севрского и Лозаннского мирных договоров, и добавил, что отмену статьи 4 Закона № 147/1914 и ряда положений других нормативных правовых актов (регулирующих вопросы, относящиеся к соблюдению обычаев мусульманского меньшинства) вследствие принятия Гражданского кодекса Греции, применявшегося ко всем гражданам Греции и любым семейно-правовым отношениям, не следует считать противоречащей Лозаннскому мирному договору. Наконец, Пленум Государственного совета по правовым вопросам Греции решил, что отмена властями Турции аналогичных положений применительно к собственным меньшинствам и согласие с такой

ситуаций со стороны властей Греции подтверждали тот факт, что вступление в силу единого гражданского кодекса, соответствующего концепциям, превалирующим в западно-европейской цивилизации, не нарушало положений Лозаннского мирного договора. Соответственно, при введении налога на наследство налоговые органы должны исходить из того, что граждане Греции исламского вероисповедания наследовали в соответствии с положениями Гражданского кодекса Греции.

50. Кроме того, из судебной практики нижестоящих судов Греции следовало, что юрисдикция муфтия и применение законов шариата ограничиваются действующими в рамках правовой системы Греции конституционными и международными обязательствами, которые требуют от государства в случае конфликта между данным законом и гражданскими правами обеспечить гражданам Греции исламского вероисповедания их гражданские права путем применения к ним положений Гражданского кодекса Греции (решение № 9/2008 суда первой инстанции нома Родопы).

51. В постановлении № 7/2001 Фракийский апелляционный суд отметил, что вопросы семейного и наследственного права, попадающие под юрисдикцию муфтиев, строго ограничены и определены, поскольку в соответствующих делах речь шла об исключительном праве, расширительное толкование которого было неприемлемым.

52. В решении о введении предварительных мер № 1623/2003 суд первой инстанции г. Ксанти признал, что, когда граждане Греции исламского вероисповедания решали вступить в брак в соответствии с положениями гражданского законодательства, все вопросы семейного права, в том числе перечисленные в пункте 2 статьи 5², регулировались не законами шариата, а нормами обычного права и попадали под юрисдикцию судов общей юрисдикции. Суд первой инстанции нома Ксанти также признал, что свобода религии и принцип равноправия гарантировали всем гражданам Греции право выбирать, какой вид брака они хотят заключить, и, если они желают вступить в брак в соответствии с положениями гражданского законодательства, им должно обеспечиваться право на применение в отношении них соответствующего права.

53. Решением № 102/2012 суд первой инстанции нома Ксанти также признал, что лишение прав гречанок исламского вероисповедания или неравное обращение с ними не могло быть признано оправданным в силу особых обстоятельств или необходимым по основаниям, относящимся к общественным интересам, которые имеют приоритет над основными правами, принципам равноправия мужчин и женщин и равенства всех людей

¹ Информация цитируется по работе: *Георгий Сакалоглу. Компетенция муфтия по семейным, личным и наследственным делам мусульман-греков, проживающих на территории, подпадающей под юрисдикцию Фракийского апелляционного суда (Georgia Sakaloglou. Competence of the mufti in family, personal and inheritance cases among Greek Muslims in the area of jurisdiction of the Thrace Court of Appeal) // «Номико Вима» (Nomiko Vima), том 63, с. 1366.*

² Так в тексте. По-видимому, имеется в виду Закон № 1920/1991 (примеч. редактора).

перед законом. Однако данное судебное решение было отменено Фракийским апелляционным судом (постановил № 392/2011).

54. Кроме того, в настоящем деле (см. выше § 15) Фракийский апелляционный суд постановил, что юрисдикция муфтия не распространялась на публичные завещания и что муфтий не имел безграничной власти над волей наследодателя, поскольку в противном случае, по мнению этого суда, имела бы место дискриминация по религиозному признаку, которая является неправомерной в соответствии с общими правилами, действующими в сфере запрещения дискриминации. Кроме того, Фракийский апелляционный суд подчеркнул, что законы шариата представляли собой специальные нормы, толкование которых могло привести к лишению мусульман их прав вопреки их воле (постановление № 392/2011).

55. В то же время гражданское отделение Кассационного суда Греции с 1960 года последовательно формировало практику применения законов шариата к наследованию *ab intestat*, затрагивающему имущество, находящееся «в полной собственности» (постановления №№ 321/1960, 1041/2000, 1097/2007, 2113/2009, 1497/2013 и 1370/2014). В постановлении от 16 мая 2007 г. № 1097/2007 Кассационный суд Греции установил, что наследование мусульманами-греками имущества, свободного от обременений, регулировалось строго «священным исламским правом», а не Гражданским кодексом Греции. Кроме того, 7 февраля 2017 г. Кассационный суд Греции повторно отметил, что законы шариата являлись единственным источником права, который применяется к мусульманам-грекам при наследовании *ab intestat*.

3. Национальная комиссия по правам человека

56. В «письменном докладе» по имплементации Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, представленном в июле 2016 года в Комитет Организации Объединенных Наций (далее – ООН) по ликвидации расовой дискриминации, Национальная комиссия по правам человека указала, что власти Греции продолжали не применять к мусульманскому меньшинству, проживающему на территории Фракии, гражданское законодательство Греции, регулирующее вопросы брака и наследования, а также что применение законов шариата не соответствовало положениям Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Комиссия выразила обеспокоенность по поводу постановления Кассационного суда Греции № 1862/2013, вынесенного по настоящему делу (см. выше § 18), которое, по ее мнению, создавало прецедент, способный повлиять на судебную практику в Греции,

и нарушало право членов фракийского мусульманского меньшинства на составление завещания в соответствии с гражданским законодательством, право, которое они могли осуществлять с 1946 года (см. Ежегодный доклад Национальной комиссии по правам человека. 2016. С. 239).

Ф. ЗАКОН № 4511/2018 «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В СТАТЬЮ 5 ЗАКОНА № 1920/1991 “О РАТИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО АКТА ОТ 24 ДЕКАБРЯ 1990 Г., КАСАЮЩЕГОСЯ ИСЛАМСКИХ ДУХОВНЫХ ЛИЦ”»

57. Соответствующие положения Закона № 4511/2018, вступившего в силу 15 января 2018 г., предусматривают следующее:

«Статья 1

1. В конце статьи 5 законодательного акта от 24 декабря 1990 г. ...добавить пункт 4 следующего содержания:

“4(а). Вопросы, упомянутые в пункте 2 выше, регулируются положениями общего законодательства и относятся к юрисдикции муфтия лишь в исключительных случаях, то есть лишь при условии, что обе стороны совместно просят его урегулировать спор в соответствии со священным исламским правом... Если одна из сторон возражает против передачи дела на рассмотрение муфтия, эта сторона может обратиться в гражданские суды... которым подведомственны все категории дел;

(б) указ Президента, принятый по предложению министра образования, непрерывного образования и по делам религии Греции и министерства юстиции, прозрачности и прав человека Греции, устанавливает процессуальные правила рассмотрения дел муфтием и опубликования принятых им решений...

(с) отношения, связанные с наследованием, между членами мусульманского меньшинства, проживающего на территории Фракии, регулируются положениями Гражданского кодекса Греции, за исключением случаев, когда завещатель в присутствии нотариуса объявляет свою последнюю волю... прямо указывая, что он желает подчинить наследование правилам священного исламского права”.

2. ...Завещания, составленные до вступления в силу настоящего закона и по которым еще не произошла передача имущества, в обычном порядке влекут юридические последствия в момент их открытия...».

58. В пояснительной записке к Закону № 4511/2018 уточнялось, что судебная практика и правовая доктрина касались различных аспектов применения законов шариата и проблем иерархизации некоторых положений и их места в правовой системе Греции, а также их соответствия Конституции Греции и европейским стандартам в области прав человека. Эта проблема всё еще имеет актуальный характер, учитывая эволю-

цию правовой доктрины и судебной практики по данным вопросам и взаимосвязь между судебной практикой судов Греции и прецедентным правом международных судов.

59. В пояснительной записке признавалось, что государство проявляло инертность в решении данного вопроса в течение 97 лет, за которые правовые концепции, традиции и правоприменительная практика претерпели изменения как на международном, так и на внутригосударственном уровнях.

60. В пояснительном докладе также подчеркивалось, что государство не должно оставаться пассивным наблюдателем в юридической дискуссии и позволять судебной ветви власти решать важные вопросы, касающиеся граждан Греции.

61. К дате вынесения настоящего Постановления указ, упомянутый в подпункте «b» пункта 4 статьи 1 закона¹, судя по всему, не был принят.

III. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ПРАКТИКА

A. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ

1. Международные договоры, гарантирующие защиту религиозной самобытности граждан Греции исламского вероисповедания

62. Защита религиозной самобытности граждан Греции исламского вероисповедания основана на трех международных договорах: Афинском мирном договоре от 14 ноября 1913 г., который должен был укрепить мир и дружбу между Грецией и Турцией, Севрском мирном договоре от 10 августа 1920 г., касавшемся защиты меньшинств (заключенном между Грецией, с одной стороны, и Британской империей, Францией, Италией и Японией, с другой стороны), а также Лозаннском мирном договоре от 24 июля 1923 г. (заключенном между Британской империей, Францией, Италией, Японией, Грецией, Румынией и Королевством сербов, хорватов и словенцев, с одной стороны, и Турцией, с другой стороны).

63. Статья 11 Афинского мирного договора гласит:

«...8.1. Муфтии, помимо своей религиозной функции и функции надзора за управлением государственным имуществом (вакуф (*vakif*)), осуществляют применительно к мусульманам юрисдикцию по вопросам заключения и расторжения брака, выплаты алиментов (нафака (*nafaqah*)), опеки и поручительства, эмансипации несовершеннолетних, составления исламского завещания, преемственности в должности мутаваллия (тевлиет (*tevliet*)).

8.2. Решения, принятые муфтиями, подлежат исполнению компетентными органами власти Греции.

9. По вопросам наследования заинтересованные мусульмане могут, предварительно договорившись об этом, обратиться к муфтию как к арбитру. Все средства обжалования, применяемые в судах Греции, могут быть использованы для обжалования арбитражного решения, принятого муфтием, если иное прямо не предусмотрено законом...».

64. Пункт 1 статьи 14 Севрского мирного договора устанавливает:

«Греция соглашается принять все необходимые меры в отношении мусульман, чтобы вопросы, касающиеся их семейного права и личного статуса, регулировались в соответствии с мусульманскими обычаями».

65. Лозаннский мирный договор предусматривает, в частности, следующее:

«Статья 42

1. Правительство Турции обязуется принять в отношении немусульманских меньшинств в той степени, что касается их семейного права или личного статуса, меры, допускающие урегулирование этих вопросов в соответствии с обычаями этих меньшинств...

Статья 43

Граждане Турции, принадлежащие к немусульманским меньшинствам, не должны быть вынуждены совершать любые действия, противоречащие их вере или религиозным обрядам, и не должны быть ущемлены в любом ином отношении по причине их отказа явиться в суд общей юрисдикции или совершать любые правомерные действия в день их еженедельного отдыха.

Это положение, однако, не освобождает данных граждан Турции от обязательств, которые наложены на всех других граждан Турции в целях сохранения общественного порядка...

Статья 45

Права, предоставляемые в соответствии с положениями настоящего раздела немусульманским меньшинствам Турции, аналогичным образом должны быть предоставлены Грецией мусульманскому меньшинству, проживающему на территории Греции...».

2. Венская конвенция о праве международных договоров

66. Статья 30 («Применение последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу») Венской конвенции о праве международных договоров, принятая 23 мая 1969 г., гласит:

«1. С соблюдением статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций права и обязанности государств-участников последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу, определяются в соответствии со следующими пунктами.

¹ Так в тексте. По-видимому, имеется в виду Закон № 4511/2018, о котором идет речь в § 57 настоящего Постановления (примеч. редактора).

2. Если в договоре устанавливается, что он обусловлен предыдущим или последующим договором или что он не должен считаться несовместимым с таким договором, то преимущественную силу имеют положения этого другого договора.

3. Если не все участники предыдущего договора являются также участниками последующего договора, но действие предыдущего договора не прекращено или не приостановлено в соответствии со статьей 50, предыдущий договор применяется только в той мере, в какой его положения совместимы с положениями последующего договора...».

3. Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств

67. Пункт 1 статьи 3 Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств, принятой в 1995 году и вступившей в силу 1 февраля 1998 г. (эта конвенция подписана, но не ратифицирована Грецией), предусматривает, что:

«Любое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, имеет право свободного выбора рассматриваться или не рассматриваться как таковое, и этот выбор или осуществление прав, которые связаны с этим выбором, никоим образом не должны ущемлять данное лицо».

68. В пояснительном докладе к данной Рамочной конвенции подчеркивается, что ее пункт 1 статьи 3 «прежде всего гарантирует каждому лицу, принадлежащему к национальному меньшинству, право свободного выбора рассматриваться или не рассматриваться как таковое. Каждому такому лицу предоставляется право решать, желает ли оно пользоваться защитой, вытекающей из принципов, закрепленных в Рамочной конвенции, или нет» (§ 34). В пояснительном докладе также уточняется, что данное положение «не предполагает право частного лица произвольно выбирать, принадлежать ли к какому-либо национальному меньшинству. Субъективный выбор лица неразрывно связан с объективными критериями, относящимися к идентичности лица» (§ 35). Кроме того, в нем добавлено, что пункт 1 «предусматривает также, что ни гарантированная данным положением свобода выбора, ни осуществление прав, которые связаны с этим выбором, никоим образом не должны ущемлять соответствующее лицо, а также что данное положение имеет целью обеспечить, чтобы свободный выбор не приводил к косвенным посягательствам» (§ 36).

4. Комитет ООН по правам инвалидов

69. В Замечании общего порядка № 6 по вопросу равенства и недискриминации, принятом 26 апреля 2018 г., Комитет ООН по правам инвалидов подтвердил свое мнение о том, что понятие «дискриминации» охватывает дискриминацию против

«...тех, кто ассоциируется с инвалидом. Последняя ситуация известна как “дискриминация по ассоциации”. Цель придания статье 5 широкого охвата заключается в том, чтобы искоренять и пресекать все дискриминационные ситуации и/или дискриминационные формы поведения, имеющие отношение к инвалидности» (§ 20).

В. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ДОКУМЕНТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНОВ

1. Организация Объединенных Наций

(а) Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин

70. В заключительных замечаниях по Греции от 2 февраля 2007 г. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил обеспокоенность в связи с тем, что к мусульманскому меньшинству не применялось общее законодательство Греции, регулирующее брачные отношения и вопросы наследования, и опасение по поводу того, что данная ситуация приведет к дискриминации мусульманок, которая противоречила бы Конституции Греции и статье 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

71. В своих заключительных замечаниях к Седьмому периодическому докладу по Греции, принятых на 54 сессии (11 февраля – 1 марта 2013 г.), Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин отметил следующее:

«36. Комитет обеспокоен положением женщин в государстве-участнике в отношении вопросов брака и наследования. Комитет по-прежнему обеспокоен непоследовательностью в применении государственного законодательства ко всем группам населения. В этой связи Комитет высказывает тревогу в связи с тем, что общее законодательство государства-участника, регулирующее вопросы брака и наследования, не применяется к мусульманскому населению, проживающему на территории Фракии...»

37. Комитет рекомендует государству-участнику:

(а) привести практику применения местных законов шариата и общего законодательства государства-участника в полное соответствие с положениями о недопущении дискриминации, содержащимися в Конвенции, в том числе, в части, касающейся вопросов брака и наследования...».

(б) Комитет ООН по правам человека, учрежденный в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах

72. В документе от 25 апреля 2005 г., озаглавленном «Рассмотрение докладов, представленных участвующими в Пакте государствами в соответствии со статьей 40 Пакта», Комитет ООН по пра-

вам человека сделал следующее замечание в отношении Греции:

«8. Комитет обеспокоен в связи с препятствиями, с которыми могут столкнуться женщины исламского вероисповедания в результате неприменения общего законодательства Греции, регулирующего вопросы брака и наследования (статьи 3 и 23) к мусульманскому меньшинству.

Комитет настоятельно призывает участвующее в Пакте государство принять меры, направленные на повышение уровня информированности женщин исламского вероисповедания об их правах и имеющихся в их распоряжении средствах правовой защиты, а также обеспечивающие применение к ним положений гражданского законодательства Греции».

73. В следующем документе, датированном 23 января 2014 г., Комитет ООН по правам человека процитировал следующий ответ властей Греции на свое замечание:

«Применение законов шариата к отношениям членов мусульманского меньшинства, проживающих на территории Фракии, относящимся к области семейного и наследственного права (пункт 8 заключительных замечаний Комитета)

59. Законодательство предусматривает возможность применения законов шариата к семейным и наследственным делам с участием членов мусульманского меньшинства, проживающих на территории Фракии. Члены мусульманского меньшинства могут выбрать, хотят ли они применять законы шариата или положения Гражданского кодекса Греции в вышеуказанных делах. Как демонстрирует сложившаяся в последние годы практика, касающаяся женщин, принадлежащих к данному меньшинству, такой выбор стал повседневной реальностью во Фракии.

60. Члены мусульманского меньшинства, проживающие на территории Фракии, могут совершенно свободно выбирать, обратиться ли им в суды общей юрисдикции или к местным муфтиям. Если они выбирают первый вариант, то применению подлежит общее законодательство. Если они выбирают второй вариант, то применяют законы шариата в части, не противоречащей основополагающим ценностям греческого общества, правового и конституционного порядка Греции. Законодательство предусматривает, что суды не приводят в исполнение решения муфтиев, противоречащие Конституции Греции. Кроме того, отступления от положений гражданского законодательства минимальны. В соответствии с вышеуказанным принципом не допускаются такие концепции, как полигамия, брак лиц, не достигших установленного законом возраста, без разрешения суда, заключение брака без личного присутствия брачующихся, расторжение брака мужчиной в одностороннем порядке и т.п.

61. Греция твердо привержена усилению судебного контроля и пересмотра по существу решений муфтиев по данным вопросам, обеспечивая тем самым, чтобы правовые последствия и исполнение этих решений не противоречили ни Конституции Греции, ни международным и реги-

ональным договорам в области прав человека, в частности, прав женщин и детей.

62. Принимая во внимание выраженные приоритеты и наблюдаемые тенденции, характерные для большинства членов мусульманского меньшинства по религиозным, социальным и правовым вопросам, Греция рассмотрит и изучит возможность изменения порядка применения законов шариата на территории Фракии для учета своих правовых обязательств и возможных изменений в пожеланиях самих членов мусульманского меньшинства.

63. Наконец, важно уточнить, что в Греции не существует «параллельных правовых систем» или «обособленных обществ» в зависимости от религиозной принадлежности граждан Греции. Мусульманки в полной мере включены в политику равноправия мужчин и женщин и участвуют в соответствующих программах, реализуемых компетентными органами».

2. Совет Европы

(а) Комиссар Совета Европы по правам человека

74. Комиссар Совета Европы по правам человека (далее также – Комиссар) Томас Хаммарберг (*Thomas Hammarberg*) в составе делегации посетил Грецию, в том числе ном Эврос (*Evros*), в период с 8 по 10 декабря 2008 г. В ходе визита он обсудил с представителями государственных органов, неправительственных, внутригосударственных и международных организаций ряд правозащитных вопросов, в том числе права меньшинств. Он также встретился с представителями различных меньшинств.

75. В своем докладе Комиссар отметил следующее:

«...III. Муфтии и применение законов шариата в Греции.

Комиссар отмечает серьезную обеспокоенность со стороны компетентных внутригосударственных и международных организаций относительно применения муфтиями, назначенными властями Греции, к гражданам Греции исламского вероисповедания законов шариата, регулирующих семейные и наследственные отношения. В связи с тем, что данная практика не соответствует европейским и международным стандартам в области защиты прав человека, Комиссар рекомендует властям Греции пересмотреть его, а также инициировать с представителями мусульманского меньшинства открытый и непрекращающийся диалог по любым вопросам, затрагивающим их повседневную жизнь и права человека, в соответствии с нормами Совета Европы...

33. Комиссар ранее отмечал, что в 2007 году Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил обеспокоенность по поводу того, «что общее законодательство государства-участника, регулирующее вопросы брака и наследования, не применяется к мусульманскому меньшинству, проживающему на территории Фракии», что вело к дискриминации мусульманок, которая противоречила Конституции Греции

и статье 16 [Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин]...

34. Комиссар осознает тот факт, что решение применять законы шариата для регулирования вопросов семейного права и наследования может быть принято членами мусульманского меньшинства, проживающими на территории Фракии, которым в принципе принадлежит право свободно выбирать между гражданским законодательством Греции и законами шариата. Однако следует отметить, что есть исключения из этого правила при наследовании, к которому применяются строго законы шариата. Комиссар также проинформирован о том, что исламское право в принципе должно применяться в той степени, в которой его нормы не противоречат законодательству и конституционному строю Греции. В действительности Закон № 1920/1991 (посвященный муфтиям) предусматривает, что суды Греции в случае спора не должны приводить в исполнение решения муфтиев, которые противоречат Конституции Греции. Однако в недавнем докладе один эксперт по юридическим вопросам выразил серьезные сомнения относительно эффективности осуществляемого гражданскими судами Греции пересмотра решений муфтиев и контроля за их принятием.

35. Комиссар разделяет мнение вышеуказанных компетентных внутрисударственных и международных правозащитных учреждений, из докладов которых ясно следовало, что приведенная практика применения законов шариата, основанная на международных договорах, заключенных в начале XX века между Грецией и Османской империей, а позднее Турцией, ставит серьезные вопросы ее совместимости с обязательствами Греции, возникшими после ратификации основных международных и европейских договоров в области прав человека, принятых после 1948 года, в особенности договоров, относящихся к правам детей и женщин, которые при любых обстоятельствах должны иметь приоритет и эффективно применяться.

36. В ходе бесед, которые Комиссар провел в г. Александруполисе (*Alexandroupolis*) с вышеперечисленными представителями мусульманского меньшинства, последние неоднократно подчеркивали, что они хотели бы применения в приоритетном порядке «европейских стандартов» к лицам, принадлежащим к мусульманскому меньшинству. В ходе бесед у Комиссара создалось впечатление, что большая часть членов мусульманского меньшинства не желает, чтобы к ним применялись, пусть даже по их выбору, законы шариата, и была рада, если бы эти законы отменили в Греции. В то же время такие изменения могли бы проложить путь к прямому избранию муфтиев членами мусульманского меньшинства, и этого также, судя по всему, хочет большинство лиц, принадлежащих к мусульманскому меньшинству.

VI. Выводы и рекомендации

...41. Комиссар хотел бы подчеркнуть в этом контексте, что любые обязательства, которые могут вытекать из Лозаннского мирного договора 1923 года или любого иного международного договора, принятого в начале XX века, должны рассматриваться и толковаться в полном соответствии с обязательствами, принятыми государством после ратификации европейских и международных договоров в области прав человека».

(b) Комитет по правовым вопросам и правам человека Парламентской Ассамблеи Совета Европы

76. В докладе от 21 апреля 2009 г., озаглавленном «Свобода религии и другие права человека, принадлежащие немусульманским меньшинствам в Турции и мусульманскому меньшинству во Фракии (восточная Греция)» (*Freedom of religion and other human rights of non-Muslim minorities in Turkey and of the Muslim minority in Thrace (eastern Greece)*), Комитет по правовым вопросам и правам человека Парламентской Ассамблеи Совета Европы отметил, в частности, следующее:

«55. Имплементация законов шариата также может привести к возникновению проблем, и докладчик особенно обеспокоен информацией, полученной от одного из экспертов Комитета, о том, что 99% решений муфтиев одобряются судами Греции, даже если этими решениями нарушаются права женщин и детей, закрепленные в Конституции Греции и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод».

77. 27 января 2016 г. в Комитет по правовым вопросам и правам человека Парламентской Ассамблеи Совета Европы для подготовки доклада был подан проект резолюции, озаглавленный «Соответствие законов шариата Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: могут ли Договаривающиеся Стороны подписывать Каирскую декларацию» (*Compatibility of Sharia law with the European Convention on Human Rights: can States Parties to the Convention be signatories of the Cairo Declaration*). На заседании, проведенном в г. Страсбурге 19 апреля 2016 г., Комитет по правовым вопросам и правам человека Парламентской Ассамблеи Совета Европы назначил докладчицу для подготовки доклада. Во вступительных замечаниях, подготовленных 7 октября 2016 г., она отметила следующее:

«...4. Применение законов шариата на всей или на части территории государства – члена Совета Европы

4.1. Западная Фракия в Греции

41. В соответствии с Лозаннским мирным договором от 24 июля 1923 г. власти Греции признали существование лишь одного меньшинства на территории Греции, а именно «мусульманского» меньшинства в Западной Фракии на северо-востоке Греции. «Мусульмане, проживающие на территории Западной Фракии», и «греки, проживающие в г. Константинополе», были прямо исключены из процесса обязательного обмена населением, который был осуществлен на основании Конвенции об обмене греческим и турецким населением между Грецией и Турцией, подписанной в г. Лозанне 30 января 1923 г. Законодательство Греции позволяет гражданам Греции, являющимся мусульманами и проживающим в Западной Фракии, применять законы шариата в качестве альтернативной правовой системы в области частного права. Законодательство предоставляет муфтиям

судебные полномочия для рассмотрения споров между мусульманами по вопросам наследования (Закон № 2345/1920).

42. С 1990 года во Фракии были пять муфтиев: трое официально назначенных властями Греции и двое избранных меньшинством, но не признанных властями Греции, что являлось источником конфликтов и привело к установлению Европейским Судом нарушений статьи 9 Конвенции.

43. Теоретически каждый мусульманин, являющийся гражданином Греции, может свободно выбирать между муфтием и судом Греции. Однако данное право выбора было очень узко истолковано Верховным судом Греции, и существование параллельной правовой системы было подвергнуто обширной критике. В Постановлении от 16 мая 2007 г. № 1097/2007 Верховный суд Греции признал, что для греческих мусульман наследование необремененного имущества строго регулировалось “священным исламским правом”, а не Гражданским кодексом Греции. В соответствии со “священным исламским правом” невозможно, среди прочего, наследовать по завещанию...

44. Кроме того, применение законов шариата на территории Восточной Фракии причиняет вред женщинам. Так, следует отметить, что муфтии разрешили несколько мусульманских браков в отсутствие брачующихся без прямого согласия невест, которые иногда были несовершеннолетними девочками. В области наследования одна женщина, представительница мусульманского меньшинства, подала жалобу против властей Греции. Она оспорила постановление Верховного суда Греции о том, что завещание умершего мусульманина в пользу супруги было ничтожным в связи с тем, что оно противоречило законам шариата.

45. Напомним, наконец, что Комиссар Совета Европы по правам человека четко выразил свою позицию о том, что “он позитивно настроен относительно лишения муфтиев судебных полномочий, учитывая серьезность вопросов соответствия данной практики международным и европейским стандартам в области прав человека”.

IV. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

78. Соответствующее положение Хартии основных прав Европейского союза (2000/С364/01) гласит следующее:

«Статья 21. Недопущение дискриминации

1. Запрещается дискриминация любого рода, в частности, по признаку пола, расы, цвета кожи, этнического или социального происхождения, генетических характеристик, языка, религии или убеждений, политических и иных взглядов, принадлежности к национальному меньшинству, имущественного положения, происхождения, ограниченной трудоспособности, возраста или сексуальной ориентации.

2. В сфере применения Договора, учреждающего Европейское сообщество, и Договора о Европейском союзе и без ущерба для особых положений указанных договоров любая дискриминация по признаку гражданства запрещается».

79. Кроме того, Директива Совета Европейского союза от 27 ноября 2000 г. № 2000/78/ЕС, устанавливающая общую систему равного обращения в сфере занятости и профессиональной деятельности, предусматривает следующее:

«Статья 1. Цель

Целью данной директивы является создание общей системы для борьбы с дискриминацией на основании религии или верований, инвалидности, возраста или сексуальной ориентации в том, что касается занятости и профессии, с целью реализации в государствах-членах принципа равного обращения.

Статья 2. Концепция дискриминации

1. В настоящей директиве принцип равного обращения означает, что не должно быть никакой прямой или косвенной дискриминации на любом упомянутом в статье 1 основании.

2. В значении параграфа 1:

(а) прямая дискриминация имеет место, если с одним лицом обращаются, обращались или будут обращаться хуже, чем с другим в сопоставимой ситуации на упомянутых в статье 1 основаниях...

80. 17 июля 2008 г. Большая Палата Суда Европейского союза в Постановлении по делу № С-303/06 «С. Коулмен против Этридж Лоу и Стив Лоу» (S. Coleman v. Attridge Law and Steve Law) (ECLI: EU: C:2008:415) рассмотрела вопрос о том, следует ли толковать Директиву Совета Европейского союза от 27 ноября 2000 г. № 2000/78/ЕС, устанавливающую общую систему равного обращения в сфере занятости и профессиональной деятельности, как содержащую запрет на прямую дискриминацию, в указанном деле, по признаку инвалидности, лишь в отношении работников, которые пользуются защитой в связи со своей инвалидностью, или же принцип равного обращения и запрет на прямую дискриминацию применялись также к работнику, обращение с которым менее благосклонно из-за инвалидности его ребенка и от которого этот ребенок получает основную помощь, необходимую с учетом состояния ребенка. По данному вопросу Большая Палата Суда Европейского союза постановила следующее:

«56. ...Директива 2000/78, в особенности ее статья 1, пункт 1 и подпункт “а” пункта 2 статьи 2, должны рассматриваться как означающие то, что запрет на прямую дискриминацию не ограничивается лишь людьми, которые сами являются инвалидами. Когда работодатель обращается с работником, который не является инвалидом, менее благосклонно, чем он обращается, обращался или, вероятно, будет обращаться с другим работником в аналогичной ситуации, и установлено, что менее благосклонное обращение с этим работником основано на инвалидности его ребенка, который получает от данного работника основную помощь, такое обращение противоречит запрету на прямую дискриминацию, установленному подпунктом “а” пункта 2 статьи 2».

81. 16 июля 2015 г. Большая Палата Суда Европейского союза в ходе разбирательства по делу № C-83/14 «ЧЕЗ Распределение Болгария АД» (CHEZ Razpredelenie Bulgaria AD) (ECLI: EU: C:2015:480) рассмотрела вопрос о дискриминации по ассоциации по признаку этнического происхождения в свете Директивы от 29 июня 2000 г. № 2000/43/ЕС, имплементирующей принцип равного обращения с людьми, независимо от их расового или этнического происхождения, и Хартии основных прав Европейского союза, в частности, стремясь определить, распространялся ли принцип равного обращения лишь на лиц, которые фактически отличаются соответствующим расовым или этническим происхождением, или же он распространялся также на лиц, которые хотя и не отличаются соответствующим расовым или этническим происхождением, тем не менее, страдают от менее благосклонного обращения по данным основаниям. В соответствующей части данного постановления указывалось следующее:

«56. ...Прецедентное право Суда Европейского союза, ранее описанное в § 42 настоящего постановления, в соответствии с которым нельзя ограничительно определить сферу применения Директивы № 2000/43 в свете ее цели и природы прав, которые она призвана защищать, в настоящем деле оправдывает толкование, согласно которому принцип равного обращения, к которому отсылает настоящая директива, применяется не к конкретной группе лиц, а в зависимости от целей, перечисленных в статье 1 директивы, также к лицам, которые сами не относились к соответствующей расовой или этнической группе, но страдали от менее благосклонного обращения или ущемления их прав по одному из этих оснований (см. по аналогии Постановление по делу Коулмен, C303/06, EU: C:2008:415¹, §§ 38 и 50)».

V. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

82. Из документов, имеющих в распоряжении Европейского Суда, касающихся законодательства государств – членов Совета Европы, следует, что законы шариата могут применяться во всех этих государствах в качестве источника иностранного права в случае коллизии норм международного частного права. Однако в данных случаях исламское право применяется не само по себе, а как право (неевропейского) суверенного государства с учетом требований государственной политики. Вне сферы международного частного права лишь одно государство (Франция) официально применяло некоторые положения законов шариата к гражданам одной из заморских территорий (Майотта). Тем не менее применение данных положений

имело ограниченный характер и прекратилось в 2011 году.

83. В другом государстве (в Соединенном Королевстве) в мае 2016 года власти заказали независимое исследование применения законов шариата (в Англии и Уэльсе), чтобы выяснить, «не используются ли законы шариата ненадлежащим образом, и не применяются ли они в нарушение законодательства Англии и Уэльса, и, в частности, не зафиксировано ли случаев дискриминации против женщин, которые обращались в исламские суды при местных мечетях (советы шариата). В заключении, подготовленном в феврале 2018 года, независимый эксперт отметил, что советы шариата не имеют правового статуса, их решения не являются обязательным к исполнению в соответствии с гражданским законодательством. Хотя многие мусульмане руководствуются законами шариата в качестве источника указаний, советы шариата не имели судебной юрисдикции в Англии и Уэльсе. Соответственно, если какие-либо решения или рекомендации советов шариата противоречат законодательству Англии и Уэльса (в том числе государственной политике в области равноправия, например, Закону 2010 года «О равноправии»), приоритет должно иметь внутригосударственное законодательство. Советы шариата действовали бы незаконно, если бы они пытались уклоняться от применения внутригосударственного законодательства. Хотя советы шариата не осуществляют судебную власть, в действительности они принимают решения при расторжении мусульманских браков».

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ СО СТАТЬЕЙ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

84. Заявительница жаловалась на нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, взятого отдельно и во взаимосвязи со статьей 14 Конвенции и статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Ссылаясь на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, заявительница утверждала, что, применив к завещанию ее мужа законы шариата вместо гражданского законодательства Греции, Кассационный суд Греции лишил ее трех четвертей завещанного ей имущества. В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции заявительница жаловалась на то, что Кассационный суд Греции при рассмотрении ее дела отказался применять общее законодательство, как в случае всех граждан Греции, и разрешил дело на основании законов шариата, несмотря на то, что завещание ее мужа было составлено в соответствии с положениями Гражданского кодекса Греции. Ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи со

¹ По-видимому, имеется в виду упоминавшееся в § 80 настоящего постановления Большой Палаты Суда Европейского союза «С. Коулмен против Этридж Лоу и Стив Лоу» (примеч. редактора).

статьей 14 Конвенции, заявительница утверждала, что она была подвергнута различному обращению по признаку вероисповедания.

85. Поскольку в компетенцию Европейского Суда входит правовая квалификация обстоятельств дела, он не связан квалификацией, которую дают фактам заявители и власти государства-ответчика. В силу принципа *jura novit curia*¹ Европейский Суд, к примеру, рассматривал по собственной инициативе жалобы на предмет нарушения статей и пунктов Конвенции, которые отличаются от тех, на которые ссылались стороны. Квалификация жалобы осуществляется исходя из заявленных обстоятельств, а не только правовых оснований и доводов, на которые ссылаются стороны (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Шерифэ Йигит против Турции» (*Şerife Yiğit v. Turkey*) от 2 ноября 2010 г., жалоба № 3976/05, § 52, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Радомилья и другие против Хорватии» (*Radomilja and Others v. Croatia*) от 20 марта 2018 г., жалобы №№ 37685/10 и 22768/12², §§ 123–126, и приведенные в этих параграфах примеры).

86. Европейский Суд считает, что, поскольку настоящее дело касается прежде всего отказа Кассационного суда Греции от применения положений наследственного законодательства, содержащихся в Гражданском кодексе Греции, из-за исламского вероисповедания завещателя, мужа заявительницы, основной вопрос, который следует рассмотреть Европейскому Суду, заключается в том, подверглась ли заявительница различному обращению, которое могло привести к дискриминации, в сравнении с применением норм наследственного законодательства, содержащихся в Гражданском кодексе Греции, к лицам, пользующимся преимуществами, которые предоставляет завещание, составленное наследодателем неисламского вероисповедания. Соответственно, Европейский Суд рассмотрит дело исключительно на предмет нарушения статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Эти положения гласят:

«Статья 14 Конвенции

Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам...

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права Государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ЖАЛОБЫ ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ

1. Неисчерпание внутригосударственных средств правовой защиты

87. Прежде всего власти Греции выдвинули возражение о том, что заявительница не исчерпала внутригосударственные средства правовой защиты. Они подчеркивали, что в своей кассационной жалобе на постановление Фракийского апелляционного суда от 15 декабря 2015 г. № 183/2015, вынесенное после повторного направления дела (см. выше § 21), заявительница подала новые жалобы, которые не были рассмотрены в постановлении Кассационного суда Греции № 1826/2013 и не охватывались судебной практикой Кассационного суда Греции по данному вопросу. Заявительница попросила Кассационный суд Греции вынести решение о том, содержали ли указанные жалобы признаки нарушения пункта 1 статьи 6 и статьи 14 Конвенции, а также статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Власти Греции считали, что заявительница не должна была обращаться 5 марта 2004 г. в Европейский Суд, а дожидаться вынесения Кассационным судом Греции постановления по кассационной жалобе, а также что заявительница должна была обратиться в Европейский Суд лишь в случае, если бы постановление от 6 апреля 2017 г. было вынесено не в ее пользу.

88. Заявительница утверждала, что постановление Кассационного суда от 7 октября 2013 г. (см. выше § 18) являлось окончательным в той степени, в которой в силу пункта 1 статьи 562 Гражданского процессуального кодекса Греции Кассационный суд был не вправе возвращаться к тем же вопросам, которые он уже ранее рассмотрел, и пересматривать их. Кроме того, заявительница настаивала, что она была обязана подать новую кассационную жалобу, чтобы иметь возможность подготовить свою защиту для разбирательства в судах Турции, которое касалось окончательности (*τελεσιδικία*) постановления Фракийского апелляционного суда № 183/2015: сестры умершего мужа заявительницы утверждали, что заявительница должна

¹ *Jura novit curia* (лат.) – суд знает законы (примеч. переводчика).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 2 (примеч. редактора).

была подать новую жалобу в Кассационный суд Греции, и Стамбульский суд первой инстанции согласился с их мнением и по этой причине отложил производство по делу (см. выше § 31).

89. Европейский Суд повторяет, что в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции жалоба может быть подана в Европейский Суд лишь после исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, которые должны иметь отношение к обжалуемым нарушениям, быть доступными и достаточными. Европейский Суд также подтверждает, что власти государства-ответчика, которые выдвигают возражение о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты, должны доказать, что средство правовой защиты было эффективным и доступным как в теории, так и на практике в то время, когда происходили события, то есть что оно было доступным, позволяло получить компенсацию по жалобам заявителя и имело разумные шансы на успешное использование (см., в частности, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сельмуни против Франции» (*Selmouni v. France*), жалоба № 25803/94, § 76, *ECHR* 1999-V, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сейдович против Италии» (*Sejdovic v. Italy*), жалоба № 56581/00, § 46, *ECHR* 2006-II, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Вучкович и другие против Сербии» (предварительные возражения) (*Vučković and Others v. Serbia*) от 25 марта 2014 г., жалоба № 17153/11 и еще 29 жалоб, § 74, и Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гергина против Румынии» (*Gherghina v. Romania*) от 9 июля 2015 г., жалоба № 42219/07, § 85). После того, как власти государства-ответчика представят указанные доказательства, бремя доказывания переходит к заявителю, и он должен доказать, что средства, о которых говорили власти государства-ответчика, были действительно полностью им использованы или что они в силу определенных обстоятельств конкретного дела явились недостаточными и неэффективными, а также что существуют особые обстоятельства, которые освобождают заявителя от этой обязанности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Акдивар и другие против Турции» (*Akdivar and Others v. Turkey*) от 16 сентября 1996 г., § 68, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-IV, и Постановление Европейского Суда по делу «Пренсипе против Монако» (*Prencipe v. Monaco*) от 16 июля 2009 г., жалоба № 43376/06, § 93).

90. Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле заявительница подала жалобу 5 марта 2014 года. Кассационный суд Греции 7 октября 2013 г. вынес постановление об удовлетворении требований сестер мужа заявительницы и о возвращении дела на рассмотрение во Фракийский апелляционный суд. 15 декабря 2015 г. Фракийский апелляционный суд вынес постановление, совпа-

давшее с постановлением Кассационного суда Греции. 8 февраля 2016 г. заявительница подала кассационную жалобу, которая была оставлена без удовлетворения Кассационным судом Греции 6 апреля 2017 года. Европейский Суд считает, что возражение о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты в любом случае утратило актуальность, поскольку Европейский Суд соглашается с тем, что последний этап средств правовой защиты может быть использован после подачи жалобы в Европейский Суд, но до решения вопроса о приемлемости жалобы для рассмотрения по существу (см. Постановление Европейского Суда по делу «Каруссиотис против Португалии» (*Karoussiotis v. Portugal*) от 1 февраля 2011 г., жалоба № 23205/08, § 57).

91. Таким образом, возражение властей Греции о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты подлежит отклонению.

2. Отсутствие статуса жертвы

92. Кроме того, власти Греции предложили Европейскому Суду отклонить настоящую жалобу на основании того, что заявительница не являлась жертвой. По их мнению, в судебных решениях, вынесенных в отношении заявительницы, отсутствовали признаки того, что она подвергалась различию в обращении по признакам пола или религии. Решение о применении законов шариата, а не соответствующих статей Гражданского кодекса Греции было основано не на каких-либо обстоятельствах, имеющих отношение к ее личному статусу или ее «отличающейся» религии, а на природе завещанного имущества («имущество в полной собственности») и том факте, что наследодатель являлся мусульманином. Кроме того, власти Греции утверждали, что заявительница не имела права наследовать соответствующее имущество и не могла правомерно ожидать, что она получит его на основании завещания, поскольку она не доказала свой статус законной наследницы, не представив свидетельство о праве на наследство.

93. Заявительница утверждала, что она и ее умерший муж выполнили все требования к составлению публичного завещания, предусмотренные Гражданским кодексом Греции. Она добавила, что и суд первой инстанции ному Родопы в решении от 1 июня 2010 г. (см. выше § 12), и Фракийский апелляционный суд в постановлении от 28 сентября 2011 г. (см. выше § 15) признали, что спорное завещание было действительным и что заявительница унаследовала имущество ее умершего мужа. Она не только рассчитывала, что станет наследницей в будущем, у нее были реальные и правомерные ожидания, что она в полной мере получит право собственности на завещанное имущество.

94. После того, как Кассационный суд Греции вынес постановление от 7 октября 2013 г. (см.

выше §§ 18 и 19), заявительница не имеет возможности унаследовать три четверти завещанного ей мужем имущества, несмотря на то, что суд первой инстанции г. Комотины утвердил завещание, и она получила имущество супруга на основании удостоверенного нотариусом акта и зарегистрировала свои права на это имущество в земельном кадастре г. Комотины, оплатив соответствующую пошлину за регистрацию (см. выше § 10).

95. Европейский Суд считает, что с учетом конкретных обстоятельств настоящего дела возражение властей Греции тесно связано с существом жалобы заявительницы на нарушение статьи 14 Конвенции, взятой во взаимосвязи со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, поэтому следует рассмотреть его одновременно с существом жалобы.

3. Заключение

96. Европейский Суд считает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой для рассмотрения по существу по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

В. СУЩЕСТВО ЖАЛОБЫ

1. Доводы сторон в Большой Палате Европейского Суда

(а) Заявительница

97. Заявительница утверждала, что отмена Кассационным судом Греции завещания ее мужа радикально изменила распределение наследственных долей между заявительницей, которая потеряла три четверти завещанного имущества, и сестрами умершего. Она отметила, что суд первой инстанции г. Комотины открыл завещание, а заявительница вступила в наследство. Соответственно, у нее имелось правомерное ожидание того, что гражданские суды вынесут свои решения на основании Гражданского кодекса Греции, и она сможет пользоваться своими правами на завещанное ей имущество в полном объеме.

98. Заявительница подчеркивала также, что суд первой инстанции и апелляционный суд не ставили под сомнение ее наследственные права. Эти суды вынесли решения на основании завещания и представленного ею свидетельства, подтверждающего близкое родство с умершим, и им не понадобилось свидетельство о праве на наследство, в то время как власти Греции считали наличие этого документа фундаментальным требованием, и Кассационный суд Греции сразу отметил, что заявительница его не выполнила. Кроме того, за

несколько лет до смерти мужа заявительницы его сестры признали завещательные распоряжения их родителей, которые были составлены в соответствии с гражданским законодательством.

99. Заявительница дополнительно указала, что термин «имущество в полной собственности», использованный Кассационным судом Греции для описания спорного наследственного имущества, имеет законную силу лишь при применении законов шариата муфтием и не признается в гражданском праве.

100. Заявительница считала, что тот факт, что десятилетиями существовала судебная практика, противоречащая основополагающим правам членов мусульманского меньшинства, не желающих, чтобы к ним применялись законы шариата, не оправдывал лишение ее правомерного ожидания, что к ней будут применены правила, действующие в правовом государстве.

101. Заявительница утверждала, что в правовой системе Греции отсутствовали законы, лишавшие граждан Греции исламского вероисповедания доступа к гражданским судам, и что только Кассационный суд Греции в ряде своих постановлений признал юрисдикцию муфтиев обязательной. Однако эти постановления были основаны на неправовых соображениях, исходя из которых мусульманское меньшинство представляло собой группу населения, к которой в обязательном и исключительном порядке должны применяться законы шариата. По мнению заявительницы, навязывание кому-либо, вопреки его или ее желаниям, права, защищающего религиозное меньшинство, к которому он или она принадлежит, представляло собой разновидность дискриминации по признаку религиозной принадлежности и не преследовало правомерной цели.

102. Ссылаясь на Постановление Европейского Суда по делу «Тлимменос против Греции» ((Thlimmenos v. Greece), жалоба № 34349/97, ECHR 2000-IV), заявительница утверждала, что система защиты мусульман, закрепленная в специальном законодательстве, могла применяться к ним лишь в случае, если она носила вспомогательный характер. Закон должен применять идентичные средства в идентичных ситуациях, и Гражданский кодекс Греции гарантировал каждому без исключения право составить публичное завещание. В настоящем деле наследодатель воспользовался своим правом, так же как и она в качестве наследницы.

103. Заявительница считала, что религиозная принадлежность может являться критерием, если только специальное право предоставлено на основании данного критерия и приводится в исполнение в соответствии с пожеланиями лица, пользующегося этим правом, а не наоборот, то есть по усмотрению государства. Автоматическое применение специального права судами на основании религиозных критериев влекло за собой, по мне-

нию заявительницы, различие в обращении дискриминационного характера.

104. Наконец, заявительница утверждала, что, если обусловить доступ к гражданским судам членов мусульманского меньшинства предварительным отказом от статуса члена данного меньшинства, это создало бы сегрегированную систему, в рамках которой законы шариата по умолчанию применялись бы ко всем членам мусульманского меньшинства. Данный подход противоречил бы основополагающему принципу права меньшинств, в соответствии с которым члены меньшинства могут свободно признавать или отказаться от применения специального законодательства, защищающего меньшинство. Заявительница считала, такое право может «быть приведено в исполнение» исключительно по желанию обладателя этого права, но не по усмотрению властей государства-ответчика.

105. Заявительница настаивала, что, если законы шариата необходимо сохранить в правовой системе Греции в качестве защищающего меньшинство законодательства, оно не должно навязываться вопреки воле заинтересованного лица, как в настоящем деле произошло с завещанным ее супругом имуществом.

(b) Власти Греции

106. Власти Греции утверждали, что заявительница не могла иметь «правомерных ожиданий», что ее статус наследницы будет признан в отношении всего имущества, перечисленного в завещании, и, следовательно, на то, что к ней перейдет право собственности на имущество умершего мужа в полном объеме. Власти Греции подчеркивали, что заявительница не предоставила документы, которые могли бы подтвердить ее права, ссылаясь на одно лишь завещание мужа, опубликованное судом первой инстанции нома Родопы. Однако такое опубликование завещание не может быть приравнено к официальному утверждению завещания, которое оставалось оспоримым и, действительно, было лишено законной силы в соответствии с постановлением Фракийского апелляционного суда № 183/2015. Власти Греции отметили, что заявительница не получила от суда свидетельство о праве на наследство, предусмотренное статьей 1956 Гражданского кодекса Греции, поскольку имел место спор о существовании ее наследственных прав. Единственным основанием для регистрации права собственности на имя заявительницы было оспоренное завещание. В связи с этим заявительница унаследовала на законных основаниях лишь четверть наследственной массы, а не всё имущество.

107. Власти Греции полагали, что условия, сформулированные в соответствующей прецедентной практике Европейского Суда, в частности, относя-

щиеся к законности и предсказуемости правовой основы в законодательстве государства-ответчика, на которой базируются ожидания подобного рода, не были выполнены в настоящем деле. По мнению властей Греции, постановление Кассационного суда Греции об аннулировании завещания на основании статьи 4 Закона № 147/1914 и статьи 5 Закона № 1920/1991, а также положений международных договоров соответствовало сложившейся судебной практике данного суда и было в полной мере предсказуемым как на дату составления завещания, так и на дату смерти наследодателя.

108. Власти Греции утверждали, что существует обратно пропорциональная зависимость между наличием или отсутствием «правомерного ожидания» у заявительницы относительно того, что она будет признана единственной наследницей, и у сестер умершего, что они будут признаны сонаследницами в результате наследования *ab intestat* в соответствии с законами шариата. Власти Греции пояснили, что нельзя было считать, что сестры умершего могли ожидать от Кассационного суда Греции разворота в судебной практике и применения Гражданского кодекса Греции, и нельзя согласиться с тем, что заявительница не могла предвидеть применение законов шариата в ее деле.

109. Власти Греции настаивали, что заявительница не подверглась дискриминации в настоящем деле. Кассационный суд Греции в соответствии со своей сложившейся судебной практикой, и преследуя цель защитить мусульманское меньшинство, проживающее в Греции, применил в настоящем деле специальное законодательство, единообразно применяемое к конкретной категории имущества, принадлежащего гражданам Греции исламского вероисповедания. По мнению властей Греции, подобным образом Кассационный суд Греции защитил особую природу такого имущества и лиц, владеющих этим имуществом, во избежание нарушения принципа равноправия. Сложившаяся судебная практика Кассационного суда Греции преследовала важные общественные интересы в сложной многоаспектной области, направленные на уважение и защиту фракийского мусульманского меньшинства, то есть на достижение правомерной цели, связанной с исполнением властями Греции своих международно-правовых обязательств. Власти Греции считали, что невозможно предположить, что данная цель могла быть достигнута иным способом, учитывая сложный характер многих задействованных факторов, выходящих за пределы настоящего дела.

110. Власти Греции отмечали, что заявительница лично не подверглась какой-либо дискриминации по признаку религиозной принадлежности. Ни в одном из судебных решений суды не ссылались на религию как на основание применения законов шариата к ситуации заявительницы или отка-

за в признании ее наследницей всего завещанного имущества. Применение законов шариата в деле заявительницы явилось следствием не ее личных обстоятельств, а особого статуса соответствующего имущества. Решение не применять статью 1724 Гражданского кодекса Греции было основано на природе имущества, входившего в наследственную массу, которое относилось к категории имущества «в полной собственности».

111. Власти Греции предложили Европейскому Суду провести различие между настоящим делом и Постановлением Большой Палаты Европейского Суда по делу «Партия Рефах (Партия благоденствия) и другие против Турции» ((Refah Partisi (Welfare Party) and Others v. Turkey), жалоба № 41340/98 и еще три жалобы, ECHR 2003-II). Власти Греции утверждали, что в настоящем деле задачей Европейского Суда было рассмотрение *in abstracto* вопросов применения мультиправовой системы, основанной на шариате, или соответствия этой системы основным правам. Настоящее дело следует рассматривать *in concreto* с учетом таких критериев, как уважение мультикультурализма в современной Европе и трудности с формулированием политики, применимой к религиозным общинам. Принимая во внимание сложный характер «современной личности» жителей Европы, Европейский Суд должен в каждом конкретном случае исследовать каждую норму законов шариата, примененную в делах, касавшихся мусульман, проживающих на территории немусульманских стран. По мнению властей Греции, критерий сложного характера должен иметь особое значение в делах, аналогичных настоящему, поскольку суды Греции сослались на международные договоры в обоснование применения законов шариата.

112. Власти Греции считали, что решения нижестоящих судов не позволяют определить, вступила ли заявительница в гражданский брак со своим мужем или же ее супруг осознавал ничтожность своего завещания либо принял данный факт, являвшийся достаточно определенным в свете судебной практики Кассационного суда Греции. Власти Греции отмечали, что умерший супруг явным образом не высказывал своего мнения, вне зависимости об оценке такого заявления судами, что он желал отказаться от применения к нему законов шариата. Из этого обстоятельства власти Греции сделали вывод о том, что в течение пяти лет, предшествовавших смерти мужа заявительницы, заинтересованные лица не приняли каких-либо мер для передачи всего его имущества супруге в установленном законом порядке. Власти Греции добавили, что все эти факторы позволили бы судам определить, отличалось ли настоящее дело от дел, рассмотренных в предыдущие десятилетия. По мнению властей Греции, хотя законы шариата не признают завещание в качестве способа передачи наследственной массы, Кассационный суд Греции

допустил, что завещание может быть действительным, если оно принято всеми лицами, имеющими статус наследника на основании законов шариата. Однако в настоящем деле сестры умершего не были согласны с завещанием.

113. Наконец, в ходе открытого слушания в Европейском Суде власти Греции утверждали, что положения Афинского мирного договора, заключенного еще в то время, когда Фракия не входила в состав Греции, в момент заключения этого договора не применялись к мусульманам, проживавшим на территории Западной Фракии. По их словам, положения указанного мирного договора, относящиеся к меньшинствам, утратили силу по двум причинам: с одной стороны, после заключения Конвенции об обмене греческим и турецким населением между Грецией и Турцией, подписанной 30 января 1923 г., и перенаправления в Турцию всех мусульман, проживавших в Греции, за исключением мусульман из Восточной Фракии. Вышеуказанные положения, которые применялись в областях, уступленных Греции в 1913 году, перестали соответствовать цели их принятия. С другой стороны, эти положения были отменены Лозаннским мирным договором от 24 июля 1923 г.

2. Третьи стороны

(а) Организация «Христианская тревога»

114. Во-первых, представители организации «Христианская тревога» описали растущее влияние законов шариата в Соединенном Королевстве, выражающееся в их применении исламскими арбитражными судами, количество которых на данный момент превышает 85. По мнению представителей данной организации, функционирование этих судов породило многочисленные проблемы, поскольку законы шариата стали параллельной правовой системой. Представители организации «Христианская тревога» утверждали, что Палата Лордов обратила внимание на коллизию между законами шариата и законодательством Соединенного Королевства, признав исламский кодекс «абсолютно несовместимым» с правами человека.

115. Во-вторых, представители организации «Христианская тревога» подчеркивали, что исламские суды в области гражданского права не должны подменять собой суды общей юрисдикции, применяя при этом совокупность норм права, отличающуюся от норм права, регулирующих частную жизнь соответствующего меньшинства. Законы шариата представляли собой нечто большее, чем нормативный режим, формируя этическую систему, навязывающую глобальное видение взаимоотношений между религией, обществом и человеком. Представители организации «Христианская тревога» добавили, что нельзя было игнорировать

внутренне присущий шариату дискриминационный характер, особенно в отношении женщин и немусульман. Они сделали вывод, что, поскольку законы шариата зачастую несовместимы с правами, гарантированными Конвенцией, у отдельных лиц всегда должно быть право обратиться в суды общей юрисдикции, чтобы воспользоваться преимуществами защиты, предоставляемой внутригосударственным законодательством.

(b) Греческий союз за права человека

116. Представители Греческого союза за права человека (далее – Греческий союз) утверждали, что среди судей Кассационного суда Греции существовало серьезное замешательство относительно положений, определяющих пределы применения законов шариата. Представители Греческого союза также сообщили о разногласиях между Кассационным судом Греции и гражданскими судами первой инстанции, с одной стороны, и Кассационным судом Греции и Государственным советом Греции, с другой стороны. Противоречия в судебной практике судебных органов Греции по вопросу толкования соответствующего законодательства Греции подрывали принцип правовой определенности, являвшийся основополагающим элементом верховенства права.

117. Представители Греческого союза утверждали, что обязательное применение религиозного права не могло быть признано различием в обращении, оправданным защитой религиозной автономии меньшинства. По их мнению, забота властей Греции о сохранении автономии меньшинства и укреплении мультикультурализма не могло оправдать во имя защиты данного меньшинства ограничения основных прав членов меньшинства, которые решили не следовать его правилам и практикам.

118. Представители Греческого союза сообщили, что европейская и международная практики не позволяли найти оправдания свободе усмотрения властей Греции, которая пошла в направлении обязательного применения законов шариата. По их мнению, обращение в советы шариата, которые существуют в некоторых государствах (в Соединенном Королевстве и Соединенных Штатах Америки), а также в ряде регионов (в провинции Онтарио в Канаде и на территории острова Майотта), являлось правом, а не обязанностью мусульман, проживающих на территории этих государств и регионов. Данные советы функционировали в качестве арбитражных судов, решения которых позволяли гражданским судам учесть нормы шариата в своих решениях, но обращение в эти советы не являлось обязательным, не препятствовало применению гражданского законодательства и не ущемляло юрисдикцию гражданских судов.

(c) Греческий Хельсинкский монитор

119. Прежде всего представители Греческого Хельсинкского монитора представили обзор прецедентного права Европейского Суда, касающегося коллизий между положениями, действующими в разных правовых системах (они ссылались на Постановление Европейского Суда по делу «Пеллегрини против Италии» (*Pellegrini v. Italy*), жалоба № 30882/96, *ECtHR* 2001-VIII, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лейла Шахин против Турции» (*Leyla Şahin v. Turkey*), жалоба № 44774/98, §§ 108–110, *ECtHR* 2005-XI, Постановление Европейского Суда по делу «Ломбарди Валлаури против Италии» (*Lombardi Vallauri v. Italy*) от 20 октября 2009 г., жалоба № 39128/02, и Постановление Европейского Суда по делу «Негрепонтис-Яннисис против Греции» (*Negrepontis-Giannisis v. Greece*) от 3 мая 2011 г., жалоба № 56759/08). По словам представителей данной организации, уважение религиозной автономии не должно вести к отсылке в отсутствие всякой критики на решения религиозных органов, особенно когда эти решения идут вразрез с основными правами, охраняемыми Конвенцией.

120. Во-вторых, представители Греческого Хельсинкского монитора описали позицию судов Греции и правоведов относительно применения законов шариата и исламского наследственного права. Таким образом, хотя Кассационный суд Греции всегда ссылался на международные обязательства Греции, отменяя решения нижестоящих судов, согласно которым применение законов шариата противоречило Конституции Греции и Конвенции, в своих постановлениях Кассационный суд Греции никогда не приводил существенных контраргументов относительно выводов этих судов.

121. В-третьих, представители Греческого Хельсинкского монитора сослались на обеспокоенность ситуацией, выраженную некоторыми международными органами, такими как Комитет ООН по правам человека (см. выше §§ 72–73) и Комитет по правовым вопросам и правам человека Парламентской Ассамблеи Совета Европы (см. выше §§ 76–77).

3. Мнение Большой Палаты Европейского Суда

(a) Предварительные возражения и использованный метод

122. Настоящее дело касается права заявительницы на наследование по завещанию, составленному в ее пользу в соответствии с положениями Гражданского кодекса Греции завещателем, являвшимся гражданином Греции исламского веро-

исповедания. В то время как супруг заявительницы решил в своем завещании, удостоверенном нотариусом согласно гражданскому законодательству, завещать всё свое имущество заявительнице, Кассационный суд Греции считал, что в данном случае подлежало применению исламское наследственное право. Результатом такого применения стало лишение заявительницы прав, которые возникли у нее в силу завещания, которое было составлено ее супругом и лишено юридической силы. Европейский Суд решил (см. выше § 86) рассмотреть данное дело исключительно на предмет нарушения статьи 14 Конвенции, взятой во взаимосвязи со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. В настоящей жалобе Европейский Суд изучит прежде всего вопрос о применимости к обстоятельствам дела положений статьи 14 Конвенции, взятой во взаимосвязи со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Далее Европейский Суд выяснит, находилась ли заявительница как наследница в силу завещания, составленного в соответствии с положениями Гражданского кодекса Греции завещателем, исповедовавшим ислам (в настоящем деле ее супругом), в идентичном или сравнимом положении, что и наследник по завещанию, составленному согласно положениям Гражданского кодекса Греции завещателем, не исповедующим ислам, и подверглась ли она различию в обращении. В случае положительного ответа на оба вопроса Европейский Суд должен будет определить, было ли спорное различие в обращении объективно и разумно обоснованным.

(b) Применение статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции

(i) Общие принципы

123. Согласно сложившейся прецедентной практике Европейского Суда статья 14 Конвенции дополняет другие нормы Конвенции и Протоколов к ней. Она не имеет самостоятельного значения, поскольку действует лишь в отношении «пользования правами и свободами», охраняемыми этими нормами. Хотя применение статьи 14 Конвенции необязательно предполагает нарушение данных норм, и в этих пределах она имеет автономное значение, названная статья не может быть применена, если обстоятельства дела не относятся к сфере действия одной или нескольких таких норм. Следовательно, запрещение дискриминации, закрепленное в статье 14 Конвенции, выходит за пределы пользования правами и свободами, которые каждое государство обязано гарантировать в соответствии с Конвенцией и Протоколами к ней. Запрещение дискриминации распространяется также на дополнительные права, попадающие под общую сферу действия любой статьи Конвенции, которые госу-

дарство добровольно решило защищать (см. среди прочих примеров Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Е.В. против Франции» (E.B. v. France) от 22 января 2008 г., жалоба № 43546/02, §§ 47–48, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Карсон и другие против Соединенного Королевства» (Carson and Others v. United Kingdom), жалоба № 42184/05, § 63, ECHR 2010, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Иззеттин Доан и другие против Турции» (Izzettin Doğan and Others v. Turkey) от 26 апреля 2016 г., жалоба № 62649/10¹, § 158, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Биао против Дании» (Biao v. Denmark) от 24 мая 2016 г., жалоба № 38590/10², § 88, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фабиан против Венгрии» (Fábián v. Hungary) от 5 сентября 2017 г., жалоба № 78117/13³, § 112).

124. Кроме того, понятие «собственность», содержащееся в первом предложении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, имеет автономное значение, не ограничиваясь собственностью на материальные вещи и не завися от формальной классификации, которая может существовать в законодательстве государства-ответчика: некоторые другие права, составляющие активы, также могут быть признаны «имущественными» и, соответственно, «собственностью» для целей данной статьи (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Паррилло против Италии» (Parrillo v. Italy) от 27 августа 2015 г., жалоба № 46470/11⁴, § 211, ECHR 2015, а также приведенные в указанном параграфе прецеденты).

125. В каждом деле следует установить, обладал ли заявитель в силу обстоятельств дела в целом правовым титулом на материальное благо, охраняемое статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Паррилло против Италии», § 211, а также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Броссе-Трибуле против Франции» (Brosset-Triboulet v. France) от 29 марта 2010 г., жалоба № 34078/02, § 65, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фабри против Франции» (Fabris v. France), жалоба № 16574/08, § 51, ECHR 2013).

126. Тот факт, что в законодательстве государства-ответчика то или иное благо не признано «правом» или даже «имущественным правом», не препятствует рассматривать данное благо при определенных обстоятельствах в качестве «собственности» по смыслу статьи 1 Протокола № 1

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 4 (примеч. редактора).

² См.: там же. № 7 (примеч. редактора).

³ См.: там же. 2018. № 7 (примеч. редактора).

⁴ См.: там же. 2015. № 12 (примеч. редактора).

к Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Броссе-Трибуле против Франции», § 71). Имущественный интерес, признанный законодательством государства-ответчика, даже если он может быть аннулирован при некоторых обстоятельствах, может представлять собой «собственность» для целей статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бейелер против Италии» (*Beyeler v. Italy*), жалоба № 33202/96, § 105, *ECHR* 2000-I).

127. Наконец, Европейский Суд напоминает, что в случаях подачи жалобы на нарушение статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, когда заявитель целиком или частично лишен конкретного актива по дискриминационным причинам, охватываемым статьей 14 Конвенции, Европейский Суд должен выяснить, имел бы заявитель право на данный актив, осуществимое в соответствии с законодательством государства-ответчика, если бы он не подвергся, по его словам, дискриминации (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фабри против Франции», § 52, а также, *mutatis mutandis*, Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Стек и другие против Соединенного Королевства» (*Stec and Others v. United Kingdom*), жалобы №№ 65731/01 и 65900/01, § 55, *ECHR* 2005-X).

(ii) Применение вышеизложенных принципов в настоящем деле

128. В настоящем деле следует установить, относились ли его обстоятельства к сфере действия статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, а именно невозможность для заявительницы получить наследство, оставленное ей на основании завещания, в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом Греции.

129. Ранее Европейский Суд уже рассматривал дела, в которых смерть человека влекла автоматическое возникновение у его близких родственников в соответствии с положениями соответствующего законодательства, наследственных прав в отношении имущества умершего лица (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мазюрек против Франции» (*Mazurek v. France*), жалоба № 34406/97, § 42, *ECHR* 2000-II, и Постановление Европейского Суда по делу «Мерже и Кро против Франции» (*Merger and Cros v. France*) от 22 ноября 2004 г., жалоба № 68864/01, § 32). Соответственно, в настоящем деле должен рассматриваться вопрос о приобретении наследственных прав на основании завещания, составленного в соответствии с Гражданским кодексом Греции.

130. В настоящем деле следует отметить, что решением от 10 июня 2008 г. (см. выше § 10) суд

первой инстанции г. Комотины официально утвердил завещание, и 6 апреля 2010 г. заявительница оформила у нотариуса акт о вступлении в наследство. Казначейство было уведомлено об этом, и заявительница зарегистрировала переход прав на недвижимое имущество в кадастровой палате г. Комотины, оплатив соответствующие государственные пошлины. Суд первой инстанции нона Родопы и Фракийский апелляционный суд рассмотрели искивые требования сестер умершего и признали завещание действительным, отметив, что завещатель добровольно решил оформить завещание в соответствии с положениями Гражданского кодекса Греции. Единственной причиной, по которой у заявительницы не было свидетельства о праве на наследство, предусмотренного статьей 1956 Гражданского кодекса Греции, было то, что сестры умершего оспорили действительность завещания сразу же после его открытия судом первой инстанции нона Родопы (см. выше § 11). Следовательно, заявительница унаследовала бы имущество ее супруга в полном объеме, если бы тот не исповедовал ислам.

131. При данных обстоятельствах Европейский Суд считает, что имущественный интерес заявительницы по вступлению в наследство в отношении имущества ее супруга был достаточно значимым и признанным для того, чтобы оно могло являться «собственностью» по смыслу первого предложения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см., *mutatis mutandis*, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фабри против Франции», § 54).

132. Следовательно, имущественные интересы заявительницы попадали под действие статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, то есть на них распространялось действие права на защиту собственности, гарантированного этой статьей, вследствие чего статья 14 Конвенции является применимой в настоящем деле.

(с) Соблюдение статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции

(i) Общие принципы

133. Чтобы различие в обращении составляло нарушение статьи 14 Конвенции, должно быть установлено, что иные лица в аналогичной или достаточно сходной ситуации имеют определенное преимущество (см. среди многих прочих примеров Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Константин Маркин против Российской Федерации» (*Konstantin Markin v. Russia*) от 22 марта 2012 г., жалоба № 30078/06¹, § 125, *ECHR* 2012,

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 6 (примеч. редактора).

Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Х и другие против Австрии» (X and Others v. Austria), жалоба № 19010/07, § 98, *ECtHR* 2013, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хамтоху и Аксёнич против Российской Федерации» (Khamtokhu and Aksenchik v. Russia) от 24 января 2017 г., жалобы №№ 60367/08 и 961/11¹, § 64, и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фабиан против Венгрии», § 113). Другими словами, обязанность продемонстрировать существование «аналогичной ситуации» не предполагает, что сравниваемые группы должны быть идентичными.

134. Однако не каждое различие в обращении автоматически ведет к нарушению статьи 14 Конвенции. Лишь различие в обращении, основанное на идентифицируемых характеристиках или «признаках», может составить дискриминацию по смыслу статьи 14 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фабиан против Венгрии», § 113, и процитированные в данном параграфе прецеденты). В этой связи Европейский Суд напоминает, что в своей прецедентной практике он обычно придает выражению «иные признаки» широкое значение (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Карсон и другие против Соединенного Королевства», § 70) и что толкование данного выражения не сводится к характеристикам, которые имеют личный, то есть врожденный или внутренне присущий характер (см. Постановление Европейского Суда по делу «Клифт против Соединенного Королевства» (Clift v. United Kingdom) от 13 июля 2010 г., жалоба № 7205/07, §§ 56–59). Так, проблема дискриминации затрагивалась в делах, в которых признаком, послужившим, по утверждениям заявителей, основанием для их дискриминации, было семейное положение, например, место проживания детей заявителей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Эфе против Австрии» (Efe v. Austria) от 8 января 2013 г., жалоба № 9134/06, § 48). Следовательно, ввиду целей и характера прав, которые должна защищать статья 14 Конвенции, данная норма охватывает также ситуации, когда неблагоприятное обращение с каким-либо лицом связано с положением или охраняемыми характеристиками другого лица (см. Постановление Европейского Суда по делу «Губерина против Хорватии» (Guberina v. Croatia), жалоба № 23682/13, § 78, *ECtHR* 2016, и Постановление Европейского Суда по делу «Шкорянец против Хорватии» (Škorjanec v. Croatia) от 28 марта 2017 г., жалоба № 25536/14, § 55, а также Постановление Европейского Суда по делу

«Веллер против Венгрии» (Weller v. Hungary) от 31 марта 2009 г., жалоба № 44399/05, § 37).

135. Европейский Суд также напоминает, что при пользовании правами и свободами, признанными в Конвенции, статья 14 Конвенции запрещает различие в обращении, если отсутствуют объективные или обоснованные причины для этого в отношении лиц, находящихся в сходной ситуации. По смыслу статьи 14 Конвенции различие в обращении является дискриминационным, если «нет никаких объективных или обоснованных причин для этого», иными словами, если это обращение не преследует «законную цель» или если отсутствует «разумное отношение пропорциональности» между применяемыми средствами и целью, которую необходимо достичь (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фабиан против Венгрии», § 56).

136. Договаривающиеся Стороны пользуются определенными пределами усмотрения при оценке того, оправдывают ли различия в ситуациях, которые в остальном являются аналогичными, различное обращение, и если да, то в какой степени. Объем этих пределов варьируется в зависимости от обстоятельств, предмета и сопутствующей ситуации (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда «Штуммер против Австрии» (Stummer v. Austria), жалоба № 37452/02, § 88, *ECtHR* 2011).

137. Что касается бремени доказывания по жалобам на нарушение статьи 14 Конвенции, то Европейский Суд ранее признавал, что после того, как заявитель докажет факт различия в обращении, власти государства-ответчика должны представить подтверждение того, что данное различие в обращении было оправданным (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хамтоху и Аксёнич против Российской Федерации», § 65, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Валлианатос и другие против Греции» (Vallianatos and Others v. Greece), жалобы №№ 29381/09 и 32684/09, § 85, *ECtHR* 2013 (извлечения), Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «D.H. и другие против Чешской Республики» (D.H. and Others v. Czech Republic), жалоба № 57325/00, § 177).

(ii) Применение вышеизложенных принципов в настоящем деле

(a) Существование аналогичной или сходной ситуации и различия в обращении

138. Прежде всего следует выяснить, находилась ли заявительница, замужняя женщина, в пользу которой ее муж-мусульманин составил завещание, в аналогичной или сходной ситуации по срав-

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2017. № 3 (примеч. редактора).

нению с замужней женщиной, в пользу которой составлено завещание мужем-немусульманином.

139. Европейский Суд отмечает, что при жизни супруг заявительницы, который являлся членом мусульманской общины во Фракии, составил публичное завещание в присутствии нотариуса в порядке, установленном Гражданским кодексом Греции, завещав свое имущество в полном объеме своей супруге. Нет сомнений в том, что заявительница ожидала, как и любой другой гражданин Греции на ее месте, что после смерти супруга его имущество будет распределено в соответствии с завещанием, составленным в надлежащем порядке.

140. Соответственно, постановлением от 7 октября 2013 г. Кассационный суд Греции отменил постановление Фракийского апелляционного суда от 28 сентября 2011 г., которым было оставлено без изменения решение суда первой инстанции ному Родопы. По мнению Фракийского апелляционного суда, завещатель был вправе свободно выбирать вид завещания при осуществлении своих прав и, следовательно, составить публичное завещание в соответствии с положениями статьи 1724 Гражданского кодекса Греции, и он не был обязан руководствоваться нормами исламского права, которые не регулировали вопросы, относящиеся к институту публичных завещаний (см. выше § 15). Вместе с тем Кассационный суд Греции пришел к выводу, что Фракийский апелляционный суд нарушил положения законодательства, поскольку в отношении имущества умершего подлежало применению исламское наследственное право, которое в Греции являлось частью национального законодательства и конкретно применялось к гражданам Греции исламского вероисповедания. Кассационный суд Греции отметил, в частности, что завещанное супругом заявительницы имущество относилось к категории имущества «в полной собственности» (*moulikia*), вследствие чего рассматриваемое публичное завещание должно было быть признано не влекущим правовых последствий. В результате принятия данного постановления Кассационным судом Греции заявительница оказалась в ситуации, отличающейся от положения замужней женщины, наследующей на основании завещания супруга, не исповедующего ислам. В этой связи Европейский Суд отмечает также, что на указанную проблему обратил внимание ряд международных органов (см. выше §§ 71–77).

141. Таким образом, заявительница как наследница по завещанию, оформленному в соответствии с положениями Гражданского кодекса Греции завещателем исламского вероисповедания, находилась в ситуации, сходной с той, в которой находятся лица, наследующие по завещанию, оформленному согласно положениям Гражданского кодекса Греции завещателем неисламского вероисповедания, и она подверглась различному обращению по

«иному признаку», в данном случае на основании вероисповедания завещателя.

(b) Обоснование различия в обращении

142. Европейский Суд напоминает, что в его задачу входит не принятие решения о том, какое толкование законодательства государства-ответчика является наиболее правильным, а установление того, нарушал ли порядок применения данного законодательства права, гарантированные заявителю статьей 14 Конвенции. В настоящем деле Европейский Суд должен определить, имелись ли какие-либо объективные или обоснованные причины для различия в обращении, источником которого являлось применение законодательства Греции (см. среди многих прочих примеров, *mutatis mutandis*, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Фабри против Франции», § 63, и Постановление Европейского Суда по делу «Пла и Пунсерно против Андорры» (*Pla and Puncernau v. Andorra*), жалоба № 69498/01, *ECHR* 2004-VIII, § 46).

– Преследование правомерной цели

143. Власти Греции утверждали, что сложившаяся судебная практика Кассационного суда Греции преследовала важные общественные интересы, и в настоящем деле интересы защиты мусульманского меньшинства, проживающего на территории Фракии. Хотя Европейский Суд принимает во внимание, что власти Греции связаны международными обязательствами по защите этого меньшинства, он сомневается в том, что при конкретных обстоятельствах настоящего дела оспариваемая мера, затронувшая наследственные права заявительницы, имела целью достижение этой цели. Вместе с тем Европейскому Суду не требовалось выносить окончательное мнение по данному вопросу, поскольку оспариваемая мера в любом случае была несоразмерна преследуемой цели.

– Соразмерность использованных средств преследуемой цели

141. Остается рассмотреть вопрос о соразмерности вышеописанного различия в обращении указанной цели.

145. Европейский Суд прежде всего отмечает, что применение законов шариата к наследственному делу заявительницы имело для последней серьезные последствия, а именно лишило ее трех четвертей завещанного ей имущества.

146. Кассационный суд и власти Греции в обоснование оспариваемой меры ссылались в первую очередь на обязанность Греции соблюдать свои международные обязательства, а также уважать особый статус мусульманского меньшинства, про-

живающего на территории Фракии. Европейский Суд отмечает, что Кассационный суд Греции применил исламское наследственное право при обстоятельствах настоящего дела, ссылаясь на положения международного права, а именно на статью 4 Афинского мирного договора 1913 года, и нормы законодательства Греции, а именно на статью 4 Закона № 147/1914, статью 10 Закона № 2345/1920 (принятого во исполнение Афинского мирного договора) и пункт 2 статьи 5 Закона № 1920/1991 (см. выше § 18).

147. Гражданское отделение Кассационного суда Греции в своей практике выработало позицию, согласно которой статус, предоставленный гражданам Греции исламского вероисповедания, не был отменен в результате принятия Гражданского кодекса Греции в 1946 году, и что статья 4 Закона № 147/1994 не применялась лишь в части, касающейся иудаистской общины, сохранив свое действие в отношении мусульманской общины. Кассационный суд Греции дополнительно указывал, что, хотя Законом № 1920/1991 пункт 1 статьи 10 Закона № 2345/1920 был признан утратившим силу, содержание данного пункта было воспроизведено в пункте 2 статьи 5 Закона № 1920/1991. Кассационный суд Греции подчеркивал, что вышеуказанные законодательные положения имели целью защиту греческих мусульман, представляли собой специальное законодательство, применяющееся к межличностным отношениям, и не противоречили пункту 1 статьи 4 Конституции Греции (принцип равноправия), пункту 1 статьи 20 Конституции Греции (право на судебную защиту) и пункту 1 статьи 6 Конвенции (см. выше § 45).

148. Основным следствием подхода Кассационного суда Греции, занимаемого начиная с 1960 года этим судом и некоторыми другими судами первой инстанции, согласно которому законы шариата применялись к наследственным отношениям лиц, принадлежащих к мусульманскому меньшинству, стало то, что завещание, оформленное в присутствии нотариуса гражданином Греции исламского вероисповедания, не имеет юридической силы, поскольку законы шариата не признают наследование *ab intestat*, за исключением случаев, когда составлено исламское завещание.

149. Европейский Суд напоминает, что функция толкования законодательства государства-ответчика возложена в первую очередь на органы государственной власти, особенно на суды. Если толкование не является произвольным или явно необоснованным, задача Европейского Суда сводится к установлению соответствия указанного толкования требованиям Конвенции (см. упомянувшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Радомилья и другие против Хорватии», § 149). Данное правило применяется также в случае, когда законодательство

государства-ответчика отправляет к нормам общего международного права и международным договорам (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Уэйт и Кеннеди против Германии» (*Waite and Kennedy v. Germany*), жалоба № 26083/94, § 54, *ECHR* 1999-I, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Корбей против Венгрии» (*Korbely v. Hungary*), жалоба № 9174/02, § 72, *ECHR* 2008).

150. Европейский Суд напоминает прежде всего, что в настоящем деле Кассационный суд Греции применил законы шариата в силу природы наследственной массы, которая представляла собой имущество «в полной собственности». Однако, как понимает Европейский Суд, институт «*mulkia*» является понятием исламского права, которое подлежит применению лишь в случае, когда вопрос о наследовании имущества умершего разрешается муфтием в соответствии с законами шариата (см. выше § 18). Европейский Суд считает, что использование властями Греции в обоснование своей позиции законов шариата и международных обязательств этой страны является неубедительным по следующим причинам.

151. Европейский Суд отмечает, что подписанием и ратификацией Севрского и Лозаннского мирных договоров Греция, несомненно, взяла на себя обязательство уважать обычаи мусульманского меньшинства. Таким образом, учитывая формулировки соответствующих статей (см. выше §§ 64 и 65), эти международные договоры не обязывают Грецию применять законы шариата. Власти Греции и заявительница не имели разногласий по данному вопросу. Если говорить конкретней, то в Лозаннском мирном договоре прямо не упоминается компетенция муфтиев, но гарантируется религиозная идентичность греческой мусульманской общины, на которую не распространялись договоренности об обмене населением, предусмотренные этим договором и которая должна была остаться проживать на территории Греции, большая часть населения которой исповедовала православие. Также мирный договор не возлагал на какой-либо орган юрисдикцию в отношении таких религиозных практик. Кроме того, следует подчеркнуть, что в ходе слушания, проведенного Европейским Судом, власти Греции сообщили, что положения Афинского мирного договора, касавшиеся защиты прав меньшинств, а также Севрского мирного договора более не действовали, ранее власти Греции уже признавали это при рассмотрении Постановления Европейского Суда по делу «Сериф против Греции» (*Serif v. Greece*) (от 14 декабря, жалоба № 38178/97, § 40).

152. Европейский Суд подчеркивает, что пункт 2 статьи 5 Закона № 1920/1991, в котором перечислены, *inter alia*, полномочия муфтиев в области наследственного права, относится исключительно к исламскому завещанию и наследованию *ab intestate* и не распространяется на полномочия

муфтиев по другим типам наследования. Как часто происходит в Греции, нотариус, к которому муж заявительницы обратился для удостоверения завещания, согласился выполнить просьбу мужа заявительницы (см. выше § 9).

153. Европейский Суд также отмечает, что существуют, как, например, в настоящем деле, расхождения в судебной практике различных судов по вопросу о том, соответствует ли применение законов шариата принципу равного обращения и международным стандартам в области прав человека. Подобные расхождения существуют между судами, относящимися к одной юрисдикции, например, между Кассационным судом Греции и судами первой инстанции (см. выше §§ 51–53) или между Кассационным судом Греции и Государственным советом Греции (см. выше § 44), а также в рамках самого Кассационного суда Греции (см. выше § 47). Эти расхождения порождают правовую неопределенность, которая противоречит требованиям правового государства (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу «Барановский против Польши» (Baranowski v. Poland), жалоба № 28358/95, § 56, ECHR 2000-III, и Постановление Европейского Суда по делу «Беян против Румынии (№ 1)» (Beian v. Romania) (№ 1), жалоба № 30658/05, § 39), подрывая тем самым основной довод властей Греции, озвученный выше (см. выше § 146).

154. Кроме того, Европейский Суд может лишь отметить, что несколько международных органов выразили обеспокоенность относительно применения законов шариата к гражданам Греции исламского вероисповедания в Западной Фракии, и дискриминацией, которую такое применение законов шариата влечет за собой, особенно в отношении женщин и детей, не только по сравнению с мужчинами, принадлежащими к тому же меньшинству, но и по сравнению с гражданами Греции, которые не исповедуют ислам. Так, Комиссар Совета Европы по правам человека в своем докладе по правам меньшинств в Греции отметил, что применение законов шариата, регулирующих семейные и наследственные отношения, несовместимо с обязательствами Греции, возникшими после ратификации основных международных и европейских договоров в области прав человека, принятых после 1948 года, в особенности договоров, относящихся к правам детей и женщин. Комиссар рекомендовал властям Греции, чтобы любые обязательства, которые могут следовать из Лозаннского мирного договора 1923 года или любого иного международного договора, принятого в начале XX века, рассматривались и толковались в полном соответствии с обязательствами, принятыми государством после ратификации европейских и международных договоров в области прав человека (см. выше § 75). Другие международные органы пришли к аналогичным выводам (см. выше §§ 70–73, 76 и 77).

155. Европейский Суд напоминает, что в соответствии с его устоявшейся прецедентной практикой свобода вероисповедания не требует от Договаривающихся Сторон создания правовой базы, которая предоставляла бы религиозным общинам особый статус, предполагающей наделение этих общин отдельными привилегиями. Тем не менее государство, которое предусмотрело в своем законодательстве наделение религиозной общины особым статусом, должно обеспечить, чтобы критерии предоставления этой общине особого статуса применялись недискриминационным образом (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Иззеттин Доан и другие против Турции», § 164).

156. Кроме того, нельзя предполагать, что завещатель исламского вероисповедания, который составил завещание в соответствии с положениями Гражданского кодекса Греции, автоматически отказался от своего права или права его наследников не подвергаться дискриминации по признаку вероисповедания. Религиозные убеждения лица не могут законно рассматриваться как влекущие отказ от определенных прав, если такой отказ от прав противоречил бы важным публичным интересам (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Константин Маркин против Российской Федерации», § 150). В свою очередь государство не вправе принимать на себя роль гаранта определения идентичности меньшинства для какой-либо группы населения в ущерб праву членов этой группы свободно выбирать принадлежать к данной группе или не следовать ее практикам и правилам.

157. Отказ членам религиозного меньшинства в праве на свободный выбор и получение преимуществ от применения общего законодательства не только ведет к дискриминационному обращению, но и составляет посягательство на право, имеющее первостепенное значение в области защиты меньшинств, а именно на право на свободное самоопределение. Негативный аспект данного права, а именно право свободно выбирать не считаться лицом, принадлежащим к меньшинству, не сопровождается ограничениями, присущими позитивному аспекту права (см. выше §§ 67 и 68). Соответствующий выбор осуществляется в абсолютно добровольном порядке при условии, что выбор является информированным. Этот выбор должен уважаться как другими лицами, принадлежащими к меньшинству, так и самим государством. Данный вывод подтверждает пункт 1 статьи 3 Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств, который гласит: «Этот выбор или осуществление прав, которые связаны с этим выбором, никоим образом не должны ущемлять данное лицо». Право на свободное самоопределение не является правом, характерным для указанной Рамочной конвенции. Это право

является «краеугольным камнем» международного права, касающегося защиты меньшинств в целом. Данный вывод особенно верен для негативного аспекта указанного права: ни один международный или двусторонний международный договор и ни один документ, не относящийся к договорам, не обязывает какое-либо лицо руководствоваться вопреки его воле особым режимом, действующим в целях защиты меньшинств.

158. Наконец, Европейский Суд отмечает, что настоящее дело обращает внимание на то, что Греция является единственным государством в Европе, в котором до настоящего времени к группе граждан вопреки их воле применяются законы шариата. Подобная ситуация приобрела особенно проблемный характер в настоящем деле, поскольку применение законов шариата привело к ущемлению индивидуальных прав вдовы, унаследовавшей имущество своего супруга в соответствии с положениями гражданского законодательства, но оказалась впоследствии в правовой ситуации, наступления которой ни она, ни ее супруг не желали.

159. В этой связи Европейский Суд отмечает, что в государствах – членах Совета Европы законы шариата обычно применяются как иностранное законодательство в рамках международного частного права. За пределами международного частного права только Франция до 2011 года применяла законы шариата к населению, проживающему на территории острова Майотта. Что касается Соединенного Королевства, то применение законов шариата советами шариата допускается лишь в той степени, в которой такое применение остается добровольным (см. выше § 83).

160. Европейский Суд с удовлетворением отмечает, что 15 января 2018 г. вступил в силу закон, отменяющий особый режим, навязывающий применение законов шариата для регулирования семейных отношений, складывающихся между членами мусульманского меньшинства. В настоящее время обращение к муфтию по вопросам заключения и расторжения брака и наследственным делам возможно лишь при наличии согласия всех заинтересованных лиц (см. выше § 57). Однако положения нового законодательства не повлияли на ситуацию заявительницы, по делу которой было вынесено окончательное решение в соответствии с правилами, действовавшими в рамках правового режима, существовавшего до принятия данного закона (см., *mutatis mutandis*, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сёдерман против Швеции» (*Söderman v. Sweden*), жалоба № 5786/08, § 107, *ECHR* 2013).

161. Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд считает, что различие в обращении, которому подверглась заявительница в качестве наследницы по завещанию, оформленному в соответствии с Гражданским кодексом Греции завещателем исламского веро-

исповедания, по сравнению с наследником по завещанию, составленному согласно Гражданскому кодексу Греции завещателем неисламского вероисповедания, не имело объективных и обоснованных причин.

162. С учетом вышеприведенных доводов Европейский Суд отклоняет возражение властей Греции об отсутствии у заявительницы статуса жертвы и приходит к выводу, что имело место нарушение статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

163. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

164. Заявительница требовала выплаты 967 686,75 евро в качестве компенсации материального ущерба, причиненного в результате нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. В подтверждение своих требований она представила документы, выданные налоговыми органами Греции в отношении завещанного ей имущества, расположенного в Греции, и экспертные заключения, составленные в Турции в отношении имущества, расположенного на территории Турции. Заявительница также требовала выплаты 30 000 евро в качестве компенсации морального вреда, причиненного ей нарушением статей 6 и 14 Конвенции. Наконец, она требовала выплаты 8 500 евро в качестве возмещения судебных расходов и издержек.

165. Власти Греции утверждали, что требования заявительницы о возмещении материального ущерба были расплывчатыми, необоснованными и чрезмерными. По их мнению, экспертные заключения, представленные заявительницей, были подготовлены компанией иностранных экспертов и касались имущества, которое не было расположено на территории Греции и не являлось предметом рассмотрения в судах Греции. Суды Греции рассматривали спор, касавшийся шести объектов недвижимости, расположенных в г. Комотины, но заявительница не доказала, что ей был причинен какой-либо материальный ущерб: она лишь сослалась на выплату ею налога на имущество (*ENΦΙΑ*) в размере 373,76 евро. Кроме того, стоимость имущества, использованная налоговыми органами для расчета размера налога, составляла 42 000 евро, что соответствовало доле заявительницы в праве на завещанное имущество. Что касается суммы, которую заявительница требовала в качестве компенсации морального вреда, власти Греции считали, что размер требования не соответствовал пре-

цедентной практике Европейского Суда. Наконец, они утверждали, что требования заявительницы о возмещении судебных расходов и издержек также были расплывчатыми, необоснованными и чрезмерными.

166. При обстоятельствах настоящего дела Европейский Суд считает, что вопрос о применении статьи 41 Конвенции на данной стадии разбирательства не готов к рассмотрению. Следовательно, он полностью откладывает его рассмотрение и назначает дополнительное производство с учетом возможности заключения властями Греции и заявительницей мирового соглашения (пункт 1 правила 75 Регламента Европейского Суда). Европейский Суд предоставил для этого сторонам трехмесячный срок.

На основании изложенного Большая Палата Суд единогласно:

1) *приняла решение* об одновременном рассмотрении предварительного возражения властей Греции об отсутствии у заявительницы статуса жертвы и по существу, и *отклонила* данное возражение;

2) *объявила* жалобу приемлемой для рассмотрения по существу;

3) *постановила*, что имело место нарушение статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции;

4) *постановила*, что имело место нарушение пункта 1 и подпункта «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции;

5) *постановила*, что вопрос о применении статьи 41 Конвенции не готов к рассмотрению, и, соответственно:

(а) *отложила* полностью его рассмотрение;

(б) *предложила* заявительнице и властям Греции в течение трех месяцев со дня уведомления сторон о настоящем Постановлении представить свои замечания по данному вопросу, а также уведомить Европейский Суд о возможном заключении любого соглашения;

(с) *назначила* дополнительное производство и *поручила* Председателю Европейского Суда при необходимости определить даты данного производства.

Совершено на английском и французском языках, передано сторонам на открытом слушании во Дворце прав человека в г. Страсбурге 19 декабря 2018 г.

Франсуаза ЭЛЕНС-ПАССОС	Гвидо РАЙМОНДИ
Заместитель Секретаря	Председатель
Большой	Большой
Палаты Суда	Палаты Суда

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Европейского Суда к настоящему Постановлению прилагается отдельное совпадающее мнение судьи Мартиньша Митса.

СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ МАРТИНЬША МИТСА

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Я согласен с тем, что настоящее дело следует рассматривать в свете нарушения статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Я также абсолютно согласен с резолютивной частью Постановления. Однако сконцентрировавшись на вопросе составления завещания супругом заявительницы, который исповедовал ислам, Большая Палата Европейского Суда упустила из виду вопрос о вероисповедании заявительницы, а именно о исламе, а также общий контекст прав меньшинств.

II. ЗАЩИТА МУСУЛЬМАНСКОГО МЕНЬШИНСТВА, ПРОЖИВАЮЩЕГО НА ТЕРРИТОРИИ ФРАКИИ

2. Из замечаний, представленных сторонами, можно увидеть, что заявительница вышла замуж за своего супруга в соответствии с исламским правом и что все лица, участвовавшие в производстве по наследственному делу на внутригосударственном уровне (то есть заявительница, ее супруг и две сестры супруга), являлись членами мусульманского меньшинства, проживавшего во Фракии. Заявительница утверждала, что она стала жертвой различия в обращении по признаку вероисповедания (см. § 84 настоящего Постановления).

3. Суды Греции признали, что применение законов шариата, регулирующих отношения между гражданами Греции исламского вероисповедания, следовало из положений международного договора, ратифицированного Грецией (см. § 18 настоящего Постановления) и имело целью защиту граждан Греции исламского вероисповедания (см. § 20 настоящего Постановления). По мнению властей Греции, применение специального законодательства было направлено на уважение и защиту фракийского мусульманского меньшинства, то есть на достижение правомерной цели, связанной с исполнением властями Греции своих международно-правовых обязательств (см. § 109 настоящего Постановления).

4. В действительности международные договоры почти вековой давности преследовали цель защитить мусульманское меньшинство, проживавшее на территории Фракии. Афинский мирный договор (на положениях которого основывал свое решение Кассационный суд Греции) отсылает к осуществлению «применительно к мусульманам юрисдикции по вопросам... составления исламского завещания» и говорит о «заинтересованных мусульманах». В Севрском мирном договоре говорится о «мусульманах» и регулировании вопросов, касающихся их семейного права и личного

статуса в соответствии с мусульманскими обычаями. В Лозаннском мирном договоре (на положениях которого выстраивали свою позицию власти Греции) говорится о «мусульманском меньшинстве» (см. §§ 63–65 настоящего Постановления).

5. Соответственно, основной смысл применения законов шариата во Фракии состоит в проявлении уважения к отличающейся самобытности мусульманского меньшинства и в разрешении применения уникального правового режима в определенных областях межличностных отношений, в том числе при наследовании среди членов данного меньшинства. Именно поэтому сестры супруга заявительницы, принадлежавшие к мусульманскому меньшинству, имели право требовать свою наследственную долю на основании законов шариата, и именно поэтому заявительница, принадлежавшая к мусульманскому меньшинству, получила четверть завещанного ей имущества, а не всё его целиком. Законы шариата имеют свои строгие правила и логику, направленные на защиту членов семьи и родственников при наследовании.

III. УСТАНОВЛЕНИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ В НАСТОЯЩЕМ ДЕЛЕ

6. Для сравнения: Большая Палата Европейского Суда пытается определить, «находилась ли заявительница, замужняя женщина, в пользу которой ее муж-мусульманин составил завещание, в аналогичной или сходной ситуации по сравнению с замужней женщиной, в пользу которой составлено завещание мужем-немусульманином» (см. § 138 настоящего Постановления). Большая Палата Европейского Суда подтверждает, что заявительница находилась именно в такой ситуации, затем она говорит, что сомневается в том, что применение законов шариата в настоящем деле имело целью достижение цели защиты фракийского мусульманского меньшинства (см. § 143 настоящего Постановления), и, наконец, признает, что отсутствовали объективные и обоснованные причины для различия в обращении с заявительницей по сравнению с наследником завещателя, не исповедующего ислам.

7. Большая Палата Европейского Суда впервые рассматривает вопрос и делает вывод о наличии дискриминации по ассоциации. Иными словами, нарушение статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции было установлено в связи с исламским вероисповеданием супруга заявительницы, а не самой заявительницы. Фактически это ключевой элемент дела, но не единственный.

8. Если следовать вышеописанной логике, касающейся уникального правового режима, применявшегося во Фракии и имевшего целью защиту мусульманского меньшинства, то Большой Палате Европейского Суда следовало бы сравнить, «нахо-

дилась ли замужняя женщина исламского вероисповедания, в пользу которой ее муж-мусульманин составил завещание, в аналогичной или относительно сходной ситуации по сравнению с замужней женщиной неисламского вероисповедания, в пользу которой составлено завещание мужем-немусульманином».

9. Как правильно подчеркивает Большая Палата Европейского Суда в § 154 настоящего Постановления, несколько международных органов выразили обеспокоенность относительно применения законов шариата к гражданам Греции исламского вероисповедания во Фракии, и дискриминацией, которую такое применение законов шариата влечет за собой, особенно в отношении женщин и детей, по сравнению с гражданами Греции, которые не исповедуют ислам. Обеспокоенность международных органов вызывает положение женщин исламского вероисповедания как членов фракийского мусульманского меньшинства, то есть как раз то самое положение, которое рассматривается в настоящем деле (см. §§ 70–77 настоящего Постановления).

10. Действительно, сокращение объема защиты мусульманского меньшинства до исламского вероисповедания завещателя порождает обоснованные сомнения на этапе анализа правомерности цели в том, что касается возможности навязать завещателю законы шариата в целях наследования. При этом игнорируются исторические события и более широкий контекст прав меньшинства, которые и привели к возникновению текущей ситуации. Применение законов шариата было предусмотрено во Фракии с тем, чтобы позволить мусульманскому меньшинству сохранить свою идентичность, в частности, путем введения отличающегося правового режима. Таким образом, вопрос заключается не в одном лишь исламском вероисповедании завещателя, но и в различных смежных интересах, которые защищаются этим правовым режимом, в том числе в интересах супруги-мусульманки и сестер-мусульманок. Следовательно, если цель, указанная властями Греции, сама по себе является правомерной, вопрос о том, преследовалась ли эта цель при обстоятельствах настоящего дела, требовал рассмотрения в свете соображений соразмерности.

11. Я всецело согласен с анализом, который Большая Палата Европейского Суда осуществила по вопросу соразмерности мер, в частности, в том, что касается права на самоопределение как члена меньшинства (см. §§ 156 и 157 настоящего Постановления). Общеизвестно, что в международном праве на основании внутрисударственной и международной практики выделяются четыре признака меньшинства: объективные характеристики, самоопределение, количество членов меньшинства и долговременное проживание на соответствующей территории. Что касается само-

определения, то никто не может быть принужден принадлежать к меньшинству, и любое лицо должно иметь возможность сделать свободный и информированный выбор в этом отношении¹. И именно в данном вопросе власти Греции, не предоставив возможности не руководствоваться правилами особого правового режима, предназначенного для защиты мусульманского меньшинства, отклонились от правомерной цели защиты фракийского мусульманского меньшинства. Это применимо также к заявительнице как члену данного меньшинства.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

12. Учитывая обстоятельства настоящего дела, Большой Палате Европейского Суда не требовалось

выяснять, могла ли заявительница стать жертвой дискриминации по признаку пола по отношению к мужчинам-мусульманам либо женщинам-мусульманкам. Также Большой Палате Европейского Суда не требовалось рассматривать более широкий вопрос о последствиях применения такого правового режима, как законы шариата, разработанного в рамках отличающихся правовых и культурных традиций в европейском правовом пространстве.

13. Большая Палата Европейского Суда, скорее, была призвана определить, подверглась ли заявительница различию в обращении по признаку вероисповедания. Предшествующий анализ приводит меня к мнению, что имело место нарушение статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции по признаку вероисповедания заявительницы и ее супруга.

¹ *Gudmundur Alfredsson. Minorities, Indigenous and Tribal Peoples, and Peoples: Definitions of Terms as a Matter of International Law in: Nazila Ghanea and Alexandra Xanthaki (eds.). Minorities, Peoples, Self-Determination, Leiden and Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2005. P. 165–166.*